Годъ первый. № 16. 7 Ноября 1879 г.

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДѢЛЯ.

Цѣна газеты до 1 Января 1880 года, съ пересылкой и доставкой. . . 4 р.

Подписка принимается: Въ г. Екатеринбургѣ, въ редакціи „Екатеринбургской Недѣли", по Васнецовской улицѣ д. Полковой.

1944 г.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ.

Объявленія принимаются въ конторѣ редакціи „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ", домъ Полковой, по Васнецовской улицѣ.

За напечатаніе объявленій платится со строки петита или съ занимаемаго ею мѣста за одинъ разъ 7 к., за три раза 20 к. На первой страницѣ газеты по 15 к. за строку. Украшенія, болѣе крупный шрифтъ, а также абонементъ на годовыя и полугодовыя объявленія оплачиваются по особому соглашенію. За помѣщеніе адресовъ въ 4 строки—10 р. въ годъ. За разсылку при газетѣ отдѣльныхъ объявленій 50 к. съ 100 экз. За перемѣну адреса взимается три 7-ми к. марки.

Рукописи принимаются исключительно въ редакціи; непринятыя статьи сохраняются три мѣсяца и возвращаются лично или по почтѣ, если для пересылки приложены въ достаточномъ количествѣ марки; статьи принятыя, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію. Редакція не входитъ въ объясненія о причинахъ непомѣщенія статей. Незначительныя по объему рукописи, въ случаѣ непринятія, не сохраняются вовсе. Для личныхъ объясненій редакція открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 12 до 6 ч.; въ конторѣ-же редакціи можно получать и программу газеты.

СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ.

Страхованіе капиталовъ, уплачиваемыхъ, послѣ смерти застрахованнаго, его наслѣдникамъ или ему самому, по достиженіи извѣстнаго возраста.

Взаимное страхованіе въ пользу пережившихъ, съ цѣлью пріобрѣсти, по истеченіи желаемаго срока, капиталъ въ пользу дѣтей или взрослыхъ.

Страхованіе пожизненныхъ доходовъ, начинающихся тотчасъ же, или по истеченіи извѣстнаго срока, для обезпеченія матеріальнаго положенія въ преклонныхъ лѣтахъ и т. п.

Брошюры, объясняющія цѣль и пользу страхованія жизни, и **таблицы премій** можно получать **безвозмездно** въ Петербургѣ, въ Главной конторѣ С. Петербургскаго общества страхованія отъ огня и страхованія пожизненныхъ доходовъ и денежныхъ капиталовъ, и у господина Алексѣя Николаевича Бѣльскаго, агента Общества въ г. Екатеринбургѣ. 3—3

ВЪ ДУХОВНОМЪ ПРАВЛЕНІИ

15 и 16-го Ноября сего 1879 года

ИМѢЮТЪ БЫТЬ ТОРГИ

на отдачу въ наемъ дома со службами, близъ Каѳедральнаго собора, по Богоявленской улицѣ; этотъ домъ нынѣ занимается магазиномъ купца Канунникова. Желающіе торговаться приглашаются въ Духовное правленіе въ 11-ть часовъ утра означенныхъ дней.

Столоначальникъ *А. Посохинъ.*
Письмоводитель *Удинцевъ.* 3—3

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВѢКЪ,

ОПЫТНЫЙ ВЪ ПРИГОТОВЛЕНІИ ЦЕМЕНТНОЙ, ТИГЕЛЬНОЙ и МАРТЕНОВСКОЙ СТАЛИ.

знакомый съ чугуно—и мѣднолитейнымъ дѣломъ, предлагаетъ свои услуги въ качествѣ надзирателя или старшаго мастера.

АДРЕСЪ можно узнать въ конторѣ „Екатеринбургской Недѣли". 3—3

МЕБЛИРОВАННЫЯ КОМНАТЫ

Атаманова въ Екатеринбургѣ, отъ 1 руб. 25 к. до 2 р. 50 к. въ сутки, открыты съ 28 Сентября 1879 года, на углу Успенской и Коробковской улицъ, въ собственномъ домѣ. При комнатахъ можно пользоваться столомъ.

Съ 1 Ноября 1879 года

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ПОЛУЧЕНІЕ ВЪ ТЕЧЕНІИ 1880 ГОДА

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЙ ГАЗЕТЫ

„ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДѢЛЯ",

КОТОРАЯ БУДЕТЪ ИЗДАВАТЬСЯ

ПО ПРЕЖНЕЙ ПРОГРАММѢ.

Подписная цѣна съ доставкою и пересылкою за годъ 6 руб., за полгода 4 руб.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи, по Васнецовской улицѣ, въ домѣ Полковой.

Редакторъ **П. Штейнфельдъ.**
Издательница **А. Полкова.**

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Приказъ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала.

(16-го Октября 1879 года, № 94)

Въ воспоминаніе 25-ти лѣтней годовщины славной обороны Севастополя, Государю Императору благоугодно было почтить флотъ, въ лицѣ доблестныхъ моряковъ, участвовавшихъ въ защитѣ Севастополя, новымъ знакомъ Своего вниманія и Всемилостивѣйше повелѣть: Всѣмъ адмираламъ, генераламъ, штабъ-и оберъ-офицерамъ, бывшимъ въ Севастополѣ во время перваго бомбардированія 5-го Октября 1854 года и находящимся нынѣ въ военной службѣ, производить, пока они будутъ продолжать таковую,—добавочное содержаніе въ размѣрѣ годоваго оклада жалованья, по тѣмъ чинамъ, въ коихъ они состояли въ день бомбардированія.

Министерствомъ народнаго просвѣщенія предложено начальникамъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, чтобы, въ случаѣ появленія въ газетахъ и журналахъ ложныхъ извѣстій о завѣдываемыхъ ими учебныхъ заведеніяхъ, разъясненія, какія отъ имени заведеній признано будетъ нужнымъ публиковать противъ подобнаго рода извѣстій, посылались начальствами учебныхъ заведеній не въ редакціи газетъ и журналовъ, помѣстившихъ ложныя извѣстія, а непосредственно въ департаментъ народнаго просвѣщенія, со стороны котораго и будутъ дѣлаться распоряженія о напечатаніи помянутыхъ разъясненій въ подлежащихъ органахъ печати.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Хотя тучи, заволокшія европейскій политическій горизонтъ, и не разсѣялись еще, но пока о какой бы то ни было войнѣ въ Европѣ нѣтъ и рѣчи. Въ воздухѣ чувствуется что-то тягостное, грозное, но чѣмъ разразится все это—остается вопросомъ будущаго. Въ Константинополѣ до сего времени не вспыхнуло революціи, и, быть можетъ, опасенія на счетъ подобнаго кризиса въ столицѣ османлисовъ не сбудутся, и дѣла примутъ болѣе благопріятный оборотъ. Тѣмъ не менѣе **Англія** продолжаетъ свое давленіе какъ на самаго султана, такъ и на его министровъ. Такъ телеграфъ сообщаетъ изъ Вѣны, отъ 27 Октября ст. ст., со словъ „Политич. Корреспонденціи", что Англія требуетъ уступки портовъ на Сирійскомъ берегу, въ особенности указывается на портъ Селевкію, откуда будто предполагается вести желѣзную дорогу на Дамаскъ къ Персидскому заливу. Изъ Парижа, въ свою очередь телеграфируютъ отъ того-же числа, что по газетнымъ слухамъ, султанъ соглашается уступить Англіи черноморскій портъ Архаву близь Батума. Цѣль подобныхъ требованій со стороны Англіи ясна какъ день, но надо надѣяться, что она не будетъ имѣть значительнаго вліянія на дальнѣйшій ходъ нашей политики. Что характеръ дипломатическихъ отношеній нашихъ къ Великобританіи долженъ немного измѣниться, видно изъ факта увольненія нашего представителя въ Лондонѣ, графа П. А. Шувалова, служившаго, какъ извѣстно, проводникомъ политики соглашенія съ Англіей вочтобы то ни стало. Объ увольненіи нашего посла сообщилъ телеграфъ отъ 30-го Октября ст. ст.—Преемникъ гр. Шувалову еще не назначенъ. Нѣкоторое время до этого, въ заграничную печать проникли (ничѣмъ до сего не подтвержденныя) извѣстія о предстоящихъ, будто-бы, перемѣнахъ въ нашемъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ.

Передавая слухи о назначеніи министра государственныхъ имуществъ г. Валуева, министромъ иностранныхъ дѣлъ, „Norddeutsche Allgemeine Zeitung" высказываетъ по этому поводу свое полное удовольствіе. Новый министръ иностранныхъ дѣлъ, по мнѣнію газеты, представляетъ собою умѣренную, миролюбивую, европейскую политику. Европейскою политикою въ настоящемъ случаѣ называется полное согласіе Россіи на гегемонію Австріи на Балканскомъ полуостровѣ.

Англія. По словамъ „Times", переданнымъ въ „Пр. Вѣстн.", въ Манчестерѣ происходилъ новый митингъ либеральной партіи, на которомъ произнесены были рѣчи лордомъ Гартингтономъ и знаменитымъ ораторомъ Джономъ Брайтомъ. Митингъ открылся принятіемъ слѣдующей резолюціи, постановленной по поводу рѣчи, произнесенной наканунѣ лордомъ Гартингтономъ: „Митингъ находитъ, что нынѣшнее правительство заслуживаетъ самаго строгаго осужденія за обнаруженное имъ пренебреженіе къ внутреннимъ законодательнымъ вопросамъ и за его высокомѣрныя притязанія, двоедушіе и несостоятельность во внѣшней политикѣ". Рѣчь Брайта была посвящена главнымъ образомъ сравненію дѣятельности министерства Гладстона и кабинета Биконсфильда. По поводу внѣшней политики прежняго и нынѣшняго правительствъ, ораторъ сказалъ: „Когда правительство Гладстона вышло въ отставку, то наша страна находилась въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ со всѣми народами земнаго шара (*Громкія рукоплесканія*). Многіе изъ консервативныхъ ораторовъ и писателей утверждаютъ, что во время управленія Гладстона мы снизошли на степень второстепенной европейской державы, и что у насъ не было иностранной политики. У насъ не было иностранной политики, потому что мы никогда не вмѣшивались въ чужія дѣла, когда не имѣли на то никакого права."

Продолжая обсуждать манчестерскія рѣчи Салисбюри и Гартингтона, англійскія газеты находятъ, что впечатлѣніе, произведенное, по мнѣнію англійскихъ консерваторовъ, рѣчью лорда Салисбюри въ Манчестерѣ, болѣе чѣмъ изглажено рѣчью, произнесенною въ томъ же самомъ городѣ лордомъ Гартингтономъ. Министръ иностранныхъ дѣлъ хвалился тѣмъ, что собралъ на митингъ 150,000 человѣкъ; число явившихся слушать вождя либеральной партіи превышало 200,000 человѣкъ. Лордъ Гартингтонъ, говорившій спустя нѣсколько дней послѣ лорда Салисбюри и, такъ сказать, почти передъ тѣми же слушателями, принужденъ былъ взять на себя опроверженіе доводовъ министра. Ему не трудно было доказать, насколько правительственная политика часто противорѣчила словамъ министровъ, которые во многихъ случаяхъ дѣйствовали каждый по своему усмотрѣнію и часто противъ совѣтовъ своихъ сотоварищей. Затѣмъ вождь либераловъ замѣтилъ, что Англія, по своему географическому положенію, находится совершенно въ другихъ условіяхъ, чѣмъ континентальныя державы, а слѣдовательно и ея политика должна быть иною. Роль Англіи должна заключаться въ томъ, чтобы поддерживать миръ въ Европѣ, препятствовать наступательнымъ дѣйствіямъ какой-либо державы и, наконецъ, покровительствовать народамъ противъ ихъ притѣснителей. Газета „Daily News" находитъ, что послѣдняя часть рѣчи лорда Гартингтона съ точностію опредѣляетъ различіе между имперіалистскою политикою лорда Биконсфильда и политикою либеральной партіи. Политика, проповѣдываемая лордомъ Гартингтономъ, не есть политика эгоизма и разобщенности, а напротивъ такая, которая не употребитъ могущества Англіи для притѣсненія слабыхъ и покровительства притѣснителямъ.—Другимъ предметомъ толковъ для печати служитъ присоединеніе лорда Дерби къ либеральной партіи, что составляетъ также важное событіе для Англіи. Потеря лорда Дерби представляетъ для торіевъ значительную утрату, а для либераловъ—громадную выгоду. Лордъ Салисбюри можетъ сколько угодно восхвалять планы перваго министра, но расточаемыя имъ похвалы будутъ имѣть весьма мало вѣса въ сравненіи съ заявленіями такого человѣка, какъ лордъ Дерби, его предшественникъ, котораго возмущенная совѣсть отказалась слѣдовать до конца политикѣ, признанной имъ гибельною.

Телеграммы Международнаго телеграфнаго агентства.

Внутреннія:

Петрозаводскъ. 31 Октября. Въ казенномъ Александровскомъ пушечно-литейномъ заводѣ сильный пожаръ; горитъ лучшій цехъ сверлильный.

Чикишляръ. 5 Ноября. Тергукасовъ здѣсь; у генерала Гурчина карбункулъ. Въ отрядѣ цынга.

Политическія:

Константинополь. 4 Ноября. Султанъ утвердилъ представленный Портою проектъ реформъ какъ для европейскихъ, такъ и для малоазіатскихъ провинцій и вмѣстѣ съ тѣмъ согласился признать принципъ отвѣтственности министерства. Для наблюденія за выполненіемъ реформъ будутъ учреждены провинціальныя коммиссіи. Турецкій посолъ въ Лондонѣ

Мусурусъ телеграфируетъ Портѣ, что маркизъ Салисбюри удовлетворенъ объясненіями и, какъ полагаетъ посолъ, убѣдился въ ложности слуха о мнимомъ сближеніи Россіи съ Турціей.

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

(Окончаніе).

Указавъ на нѣсколько ненормальностей, намѣченныхъ нами среди весьма почтенной дѣятельности Екатеринбургскаго земскаго собранія X-ой очередной сессіи, съ полнымъ безпристрастіемъ, мы вправѣ сказать, что эти ненормальности суть почти единственныя, на которыя стоило обратить вниманіе. Мы убѣждены, что ни одно земское собраніе не представитъ меньше отступленій, какъ собраніе нынѣшней сессіи. Остается только желать, чтобы въ будущемъ гласные 4-го трехлѣтія шли тѣмъ же путемъ, какъ нынѣ. Но отъ общихъ фразъ перейдемъ къ дѣлу.

Между прочими вопросами, гласнымъ нынѣшняго созыва пришлось коснуться вопроса о переоцѣнкѣ заводовъ. Считая этотъ вопросъ вопросомъ особой важности, мы посвятимъ ему особую статью, а теперь перейдемъ къ вопросу о постановленіи обязательномъ для всѣхъ жителей уѣзда—о мѣрахъ для прекращенія и предупрежденія распространенія заразительныхъ болѣзней. Совмѣстно съ врачами, управа выработала цѣлую серію подобныхъ мѣръ. Докладъ объ этомъ былъ переданъ собраніемъ въ особую коммиссію изъ гласныхъ, врачей и ветеринаровъ:

Коммиссія внесла свои заключенія въ собраніе, которое сдѣлало въ проектѣ нѣкоторыя измѣненія и дополненія. Не имѣя подъ рукой доклада управы, мы не имѣемъ возможности ознакомить читателей съ подробностями проекта; но мы укажемъ на одну изъ благодѣтельныхъ мѣръ—на рѣшеніе собранія объ обязательномъ перенесеніи кожевенныхъ заведеній изъ селеній за предѣлы селеній. Собраніе допустило исключеніе изъ этого общаго правила лишь для такихъ селеній, гдѣ кожевенное производство составляетъ занятіе большинства жителей. Понятно, что въ этихъ случаяхъ постановленіе о перенесеніи за селеніе кожевенныхъ заведеній было бы равносильно или закрытію производства, или перенесенію большей части селенія на другое мѣсто и, во всякомъ случаѣ, оно рисковало остаться мертвой буквой. Жаль, что никому изъ гласныхъ, и намъ въ томъ числѣ, не пришло въ голову то, что несовсѣмъ невозможно достичь того, чтобы и тамъ, гдѣ большинство населенія занимается кожевеннымъ производствомъ, кожевенныя заведенія помѣщались внѣ селенія.

Путь къ исполненію подобнаго рѣшенія собранія весьма простъ и очень выгоденъ для производителей:

Это учрежденіе большихъ кожевенъ на артельныхъ началахъ. Понятно, что при артельномъ производствѣ пойдетъ меньше извести и дуба, да и выдѣлка кожъ пойдетъ несравненно успѣшнѣе. Надѣемся, что это обстоятельство не будетъ упущено изъ вида ни будущими земскими собраніями нашей губерніи, ни управами. Если бы управы собрали въ теченіи года достаточно свѣдѣній для рѣшенія этого вопроса и подготовили проекты основаній для артельнаго способа кожевеннаго производства, то собранія могли бы разомъ достичь двухъ благихъ цѣлей— оздоровленія мѣстностей и поднятія матеріальнаго благосостоянія кожевниковъ. Но будетъ объ этомъ. Предоставимъ этотъ вопросъ на совѣсть управъ. Если онѣ найдутъ незазорнымъ оставить этотъ вопросъ безъ вниманія, пусть онъ канетъ въ Лету.

Вопросъ объ обязательныхъ мѣрахъ повелъ къ вопросу о срокѣ, съ котораго слѣдуетъ считать обязательнымъ для жителей уѣзда исполненіе этихъ мѣръ. Говорили и о томъ, что постановленіе можетъ застать населеніе въ расплохъ. Говорили и о годовомъ срокѣ; но рѣшили, что, по утвержденіи постановленій губернаторомъ, считать сроки со дня опубликованія правилъ въ губернскихъ вѣдомостяхъ: для всѣхъ—трехъ-мѣсячный, а для сноса кожевенъ—годовой.

При этихъ преніяхъ, съ цѣлію наибольшаго распространенія въ народѣ правилъ, гласный г. Казанцевъ находилъ полезнымъ напечатать эти правила въ большомъ количествѣ экземпляровъ. По случаю горячаго спора о срокахъ, это замѣчаніе г. Казанцева прошло почти незамѣченнымъ. По крайней мѣрѣ никто не заикнулся о необходимости разрѣшить расходъ на печатаніе. Не говоря о томъ, что на это обстоятельство никто не обратилъ вниманія во время преній, оно прошло незамѣченнымъ и при чтеніи журнала.

Этотъ случай мы приписываемъ тому, что, не смотря на то, что собраніе выбрало 2-хъ секретарей, и этимъ секретарямъ помогалъ секретарь управы, журналы засѣданій чрезвычайно запаздывали. Такъ журналъ засѣданія 4-го Октября былъ прочитанъ лишь 12-го Октября.

Чтобы рельефнѣе выказать все неудобство подобнаго запаздыванія журналовъ засѣданій, мы приведемъ слѣдующій случай: въ засѣданіи 6-го Октября обсуждался докладъ по медицинской части. Въ слѣдующее засѣданіе, 7-го числа, долженъ былъ читаться докладъ по ветеринарной части. Тотчасъ по открытіи засѣданія 7-го Октября, гласный г. Носовъ поднялъ вопросъ о вредѣ, какой терпитъ земство отъ неисполненія заводами закона о имѣніи на заводахъ врачей и фельдшеровъ. Вѣроятно считая докладъ о ветеринарной части продолженіемъ медицинскаго доклада, или по какой другой причинѣ, предсѣдатель собранія предложилъ г. Носову поднять свой вопросъ по прочтеніи докладовъ. Докладъ о ветеринарной части прочли и поднялись пренія.

Увлекшись преніями г. Носовъ не возобновилъ своего вопроса, да онъ, какъ то и не подходилъ къ ветеринарной части. Кромѣ того, тотчасъ послѣ обсужденія ветеринарныхъ вопросовъ, приступили къ чтенію доклада объ обязательныхъ постановленіяхъ. Пренія по этому докладу продолжали и 8-го Октября. Такимъ образомъ вопросъ, поднятый гласнымъ г. Носовымъ, остался забытымъ. Если бы журналъ 7-го Октября былъ читанъ 8-го числа, то ни предсѣдатель собранія, ни самъ г. Носовъ не забыли бы того, что вопросъ оставленъ открытымъ. Слѣдовательно вотъ два вопроса, *) оставленные безъ вниманія собраніемъ единственно изъ-за того, что журналы засѣданій читались несвоевременно.

Этимъ мы не хотимъ завинить въ чемъ-либо секретарей собранія. Мы видимъ причину въ томъ, что въ журналы заносится черезъ-чуръ подробно ходъ преній. Ужъ если такъ желательно видѣть въ печати рѣчи гг. гласныхъ, то не мѣшаетъ на будущее время, отдѣльно отъ журналовъ, отмѣчать вопросы, по чему-либо отложенные. При такомъ порядкѣ не можетъ повториться случай съ предложеніями гласныхъ гг. Казанцева и Носова. Другое дѣло, когда вопросъ, обсуждавшіяся на собраніи не допускается предсѣдателемъ собранія до обсужденія. Тутъ ничего не подѣлаешь, остается одно:— удалиться изъ залы, что мы и сдѣлали, когда послѣ преній по вопросу объ учрежденіи изъ врачей, управы и гласныхъ особой постоянной коммиссіи для завѣдыванія медицинской частію, г. предсѣдатель не заблагоразсудилъ допустить вопросъ до баллотировки. Ознакомившись изъ хода преній со взглядами гласныхъ, мы были увѣрены, что вопросъ этотъ провалится; но мы не могли согласиться съ тѣмъ, что предсѣдатель собранія вправѣ не допустить до баллотировки вопросъ, который былъ имъ же допущенъ до обсужденія, и который не заключалъ въ себѣ ничего противорѣчащаго закону. Мы считали своею обязанностію настаивать на баллотировкѣ вопроса. Въ то же засѣданіе 6-го Октября, лица не соглашавшіяся съ нашимъ взглядомъ, какъ гласные гг. Бѣлоруссовъ, Казанцевъ и Клепининъ, настаивали на баллотировкѣ этаго вопроса. Но и имъ пришлось выслушать категорическій отказъ предсѣдателя собранія. Жаль. Тутъ попирались права собранія.

П. Штейнфельдъ.

Прекращеніе безпошлиннаго полученія чугуна и желѣза. Управляющій Министерствомъ Финансовъ, приказалъ нынѣ же прекратить дальнѣйшій безпошлинный привозъ металловъ, впредь до представленія установленныхъ отчетовъ, для ниже лѣдующихъ заводовъ: главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ (для завода бывшаго Уайнанса), Кохуна, Леснера, Мюргеда, Ротмана и Карла Шмидта, такъ какъ, по обревизованіи за 1872—1876 годы отчетовъ заводчиковъ, пользующихся правомъ безпошлиннаго полученія изъ-за границы чугуна и желѣза, оказалось, что означенными заводами не представлено надлежащихъ отчетовъ въ употребленіи безпошлинно полученныхъ матеріаловъ.

---

*) Поднятый г. Носовымъ вопросъ обсуждался нами въ № 7 нашей газеты (см. стр. 68, 69 и 70).

—По словамъ *Голоса*, департаментъ экономіи государственнаго совѣта, при разсмотрѣніи смѣтъ горнаго департамента, между прочимъ, постановилъ, чтобы министерство государственныхъ имуществъ теперь же вошло въ соглашеніе съ подлежащими земскими учрежденіями о передачѣ въ вѣдѣніе земства аптекъ, больницъ и богадѣленъ, находящихся при нѣкоторыхъ заводахъ и промыслахъ горнаго вѣдомства.

Опечатки. Въ напечатанной въ № 15-мъ «Замѣтки для гг. заводовладѣльцевъ» вкрались слѣдующія опечатки: стран. 187 стр. 18-ая напеч. *неоцѣненную* слѣд. *неоцѣнимую*; стран. 188 стр. 6-ая напеч. *экстравассентнымъ* слѣд. *экстравагантнымъ*, стр. 21-ая напеч. *изъ мѣстныхъ* слѣд. *изъ нѣсколькихъ*.

ХРОНИКА.

Сейчасъ мы вернулись съ публичнаго акта женской гимназіи. На актѣ присутствовалъ нашъ Екатеринбургскій преосвященный и директоры классической гимназіи и реальнаго училища; а также преподаватели женской гимназіи и немало постороннихъ лицъ, которымъ дорого все, что касается нашихъ учебныхъ заведеній. Предсѣдатель попечительнаго совѣта, М. А. Нуровъ отсутствовалъ по болѣзни, а остальные члены попечительнаго совѣта нашли для себя лишнимъ присутствовать при чтеніи отчета о дѣятельности онаго. Что же это такое? Неужели гг. членамъ попечительнаго совѣта хотѣлось публично заявить о своемъ несочувствіи къ этому учебному заведенію? Если такъ, то было бы добросовестнѣе этимъ господамъ отказаться отъ принятыхъ ими на себя обязанностей. Нашлись бы другіе, которые пошли бы въ члены этаго совѣта, не только для счета и почета, и которые поцеремонились бы публично заявлять свое невниманіе къ училищу.—

4-го Ноября. *П. Штейнфельдъ.*

Обвалъ земляныхъ работъ. Н. Е. Мелкозеровъ сообщаетъ намъ слѣдующій случай, который могъ имѣть крайне грустныя послѣдствія, но повидимому окончился совершенно благополучно:

Съ 1-го Іюля нынѣшняго года, г. Мелкозеровъ заарендовалъ у Упр. госуд. имуществами Пермской губерніи жерновую гору, находящуюся въ Калчеданской волости Камышловскаго уѣзда, близъ дер. Соколовой, и въ Сентябрѣ мѣсяцѣ постановилъ работы для добычи жерноваго камня.—24 Октября, пріѣхавъ въ 3 часа утра въ с. Колчеданъ, г. Мелкозеровъ узналъ, что наканунѣ на горѣ случилось несчастіе, а именно обрушился одинъ выходъ, причемъ забросало двоихъ рабочихъ; другіе-же двое, съ ними работавшіе, успѣли во время выскочить. Въ д. Соколовѣ прикащикъ, наблюдавшій за работами на горѣ, донесъ г. Мелкозерову, что обвалъ песка случился наканунѣ, 23-го Октября, въ полдень и что тогда-же начата была откопка несчастныхъ, оставшихся въ каменоломнѣ и оказавшихся одинъ—крестьяниномъ Иваномъ Афонасьевымъ Трапезниковымъ 56 лѣтъ, другой—уволеннымъ въ запасъ деньщикомъ Григоріемъ Афонасьевымъ Трапезниковымъ 30 лѣтъ. Ночью работы не производились за положительнымъ отказомъ рабочихъ, принадлежащихъ къ крестьянамъ окрестныхъ деревень и боявшихся другаго обвала, такъ какъ песокъ продолжалъ сыпаться по наклонной плоскости и кругомъ обваливаться. Г. Мелкозеровъ послалъ нарочнаго къ становому приставу въ Каменской заводъ, а самъ отправился на мѣсто произшествія; узналъ, что масса песку дѣйствительно засыпала все отверстіе по дорогѣ, проведенной въ глубь земли, для добыванія и вытаскиванія къ верху жерноваго камня; съ поверхности этой массы уже снято было рабочими значительное количество песку, но работы оставалось много; арендаторъ приказалъ продолжать работы, а по пріѣздѣ становаго пристава просилъ его поставить сотскихъ, для наблюденія за рабочими, которыхъ ежедневно было до 60 человѣкъ. Тогда работа пошла усерднѣе и стала двигаться впередъ, тѣмъ болѣе, что принятая первоначально работа шахтой (колодцемъ) была признана неудобной, вслѣдствіе песчаности грунта, и замѣнена разрѣзомъ, съ укрѣпленіемъ боковъ тесомъ и лѣсомъ. Что-же касается до ночныхъ работъ, то никакія настоянія мѣстной полиціи не могли понудить къ тому окрестныхъ рабочихъ. Такимъ образомъ только на 5-ый день, а именно въ 10 час. утра, 28 Октября, работы пришли къ окончанію и къ общей радости увѣнчались полнымъ успѣхомъ:—оба рабочіе, братья Трапезниковы, были откопаны живыми. Приглашенный въ то-же время заводскій врачъ нашелъ, что пульсъ у обоихъ слабъ, но поврежденій ими никакихъ не получено, состояніе груди и всего организма хорошо; по совѣту врача ихъ стали поить виномъ и кормить супомъ, и въ настоящее время силы обоихъ окрѣпли до того, что позволяютъ имъ ходить.

И такъ *сто восемнадцать* часовъ пробыли Трапезниковы подъ землей, согрѣвая другъ друга своей телесной теплотой и питаясь корою отъ древесныхъ крѣпей, которыя уцѣлѣли при обвалѣ! Легко представить себѣ положеніе этихъ несчастныхъ:—часы казались имъ годами, въ особенности ночью, по прекращеніи работъ, когда они могли считать себя заживо погребенными....

По поводу случаевъ на Уральской желѣзной дорогѣ. „По оплошности стрѣлочника, 20-го Октября въ 6 часовъ 10 мин. утра, въ пассажирскомъ поѣздѣ № 2-й отъ Екатеринбурга, *сошли съ рельсовъ пять вагоновъ*",—такъ гласитъ, помѣщенное въ № 14 Екатеринбургской Недѣли, объявленіе отъ управленія Уральской желѣзной дороги, желавшаго устранить безпокойства въ публикѣ и предупредить „*возникновеніе преувеличенныхъ или ложныхъ слуховъ*".—Очевидно, что желѣзнодорожное управленіе, оглашая подобнымъ образомъ весьма прискорбный фактъ, могущій имѣть труднопредвидимыя теперь послѣдствія, руководилось желаніемъ не только „*устранить* и *предупредить*," но и *очистить* себя въ глазахъ общества отъ дальнѣйшихъ нареканій по поводу „оплошности стрѣлочника".—Мы согласны съ тѣмъ и весьма рады, что въ настоящемъ случаѣ дѣло обошлось благополучно: по крайней мѣрѣ никому не причинено смерти, никто не искалѣченъ; но, желательно было-бы знать, чѣмъ можно вознаградить тотъ громадный, по всѣмъ вѣроятіямъ, испугъ, который претерпѣли пассажиры, чувствуя и видя, какъ вагоны сходили съ рельсовъ?—Легко можетъ быть, что въ числѣ ѣдущихъ въ поѣздѣ № 2-й, были такія нервныя натуры, на которыя испугъ этотъ оказалъ гибельное вліяніе если не теперь-то въ будущемъ. Чѣмъ вознаградятъ ихъ за это? Судебная практика многихъ странъ Европы даетъ намъ примѣры неоднократныхъ случаевъ „безкровныхъ" убійствъ и такихъ же серьезныхъ поврежденій здоровья. Подобные примѣры могутъ повториться и въ данномъ случаѣ, почему мы полагаемъ, что на обязанности правительственной инспекціи дороги лежитъ подробное изслѣдованіе самаго произшествія и обнаруженіе лицъ, виновныхъ въ назначеніи „оплошнаго" стрѣлочника, дабы констатировать кто именно долженъ отвѣтствовать въ причиненномъ вредѣ и убыткахъ.

Обращаясь къ узаконеніямъ существующимъ у насъ на сей предметъ, мы видимъ, что 23 Декабря 1877 года были опубликованы Правительствующимъ Сенатомъ измѣненныя министромъ путей сообщенія „*правила охраненія, содержанія и ремонта желѣзныхъ дорогъ, открытыхъ для общественнаго пользованія*". Правилами этими, непосредственное завѣдываніе и распоряженіе службою пути и зданій, къ составу коей отнесена и должность „*стрѣлочника*" „охраняющаго рельсовые переводы или стрѣлки и передвигающаго оные согласно даннымъ указаніямъ",—возложено на главнаго инженера желѣзной дороги, который на Уральской горнозав. желѣзной дорогѣ по § 62 ея устава, замѣняется управляющимъ дорогою, являющимся такимъ образомъ лицомъ юридически отвѣтственнымъ за всѣ несчастные случаи, произшедшіе на дорогѣ, хотя-бы „*по оплошности*" такихъ мелкихъ, сравнительно, сошекъ какъ *стрѣлочникъ*. На его обязанности лежитъ назначеніе на всѣ должности „службы пути и зданій", въ числѣ коихъ далеко не мелкою, а чрезвычайно важною, является должность стрѣлочника, выборъ лицъ благонадежныхъ и строго соотвѣтствующихъ своему назначенію, за оплошность которыхъ онъ и обязанъ отвѣчать.

Тоже самое можемъ мы сказать и по поводу неоднократныхъ попытокъ, со стороны злонамѣренныхъ лицъ, произвести крушеніе поѣздовъ, посредствомъ наложенія на рельсы шпалъ или иныхъ предметовъ, могущихъ препятствовать движенію локомотива.

Правилами, приведенными нами выше, непосредственное охраненіе дороги, въ предѣлахъ сторожеваго перехода, ввѣрено *путевымъ сторожамъ*, общій контроль надзора за которыми принадлежитъ начальнику дистанціи и старшему сторожу, или агенту его замѣняющему, причемъ начальникъ дистанціи, между прочимъ обязанъ (п. 5. § 18 правилъ 23 Декабря 1877 г.):„ своевременно представлять завѣдывающему службою пути и зданій объ усиленіи охранительныхъ на дорогѣ мѣръ, когда сіе требуется обстоятельствами; *въ случаѣ-же надобности принимать таковыя мѣры собственною властью*".

Отмѣчая въ № 8 „Екатеринбургской Недѣли" фактъ покушенія, бывшій въ ночь съ 28 на 29 Августа, мы тогда-же отнесли главнѣйшую причину повторенія подобныхъ случаевъ,—къ недостатку надзора со стороны управленія дороги. Теперь ходятъ слухи о повтореніи покушенія на крушеніе поѣзда, обнаруженнаго около прежняго мѣста; слѣдовательно, не смотря на бывшія предостереженія, надзоръ за мѣстностью, прилегающей къ мѣсту нахожденія или пребыванія злоумышленниковъ, не усиленъ. Выводъ этотъ вытекаетъ изъ того соображенія, что трудно было-бы допустить повтореніе подобнаго преступнаго покушенія, и притомъ въ такое непродолжительное время, при принятіи управленіемъ дороги тѣхъ мѣръ охраненія и надзора, которыя предписываются изданными министерствомъ правилами. Средствъ для организаціи надлежащаго наблюденія за безопастностью пути, у гг. желѣзнодорожниковъ слишкомъ достаточно подъ рукой, слѣдуетъ только этимъ господамъ принять лично дѣятельное участіе въ цѣлесообразнѣйшемъ распредѣленіи означенныхъ средствъ, а не прибѣгать къ бюрократической системѣ предписаній, ордеровъ и сообщеній.

Озабочиваясь устраненіемъ указанныхъ причинъ несчастій съ поѣздами на рельсовыхъ путяхъ и въ видахъ предупрежденія подобныхъ явленій, г. министръ путей сообщенія,—какъ сообщаютъ столичныя газеты,—поручилъ техническо-инспекторскому комитету, уже нѣсколько времени тому назадъ, предложить всѣмъ совѣтамъ, управленіямъ и правленіямъ желѣзнодорожныхъ обществъ, установить на будущее время такой порядокъ, чтобы „всѣ предметы, остающіеся на путяхъ отъ ремонтныхъ работъ по окончаніи послѣднихъ, были тотчасъ-же убираемы совсѣмъ съ полотна дороги, или-же сложены въ мѣстахъ близъ сторожевыхъ будокъ и жилыхъ строеній".—Къ числу ремонтныхъ работъ, безъ всякаго сомнѣнія, должно быть отнесено и обновленіе шпалъ.—Откуда-же, спрашивается, берутся послѣ подобнаго распоряженія шпалы, уложенныя такъ, что злоумышленники могутъ безпрепятственно пользоваться ими, для своихъ преступныхъ цѣлей, не будучи замѣчены дорожными сторожами? Или распоряженіе г. министра на нашей дорогѣ остается мертвой буквой? Въ такомъ случаѣ, что-же дѣлаетъ правительственная инспекція?

Вообще говоря, мы должны признать за техническо-инспекторскимъ комитетомъ желѣзныхъ дорогъ множество самыхъ благихъ намѣреній и указаній надлежащихъ мѣропріятій къ искорененію тѣхъ безпорядковъ, коими прославились большинство существующихъ въ Россіи рельсовыхъ путей, но пока, какъ видно, все ограничивается одной только перепиской, безъ надлежащаго надзора или контроля за приведеніемъ указываемыхъ мѣропріятій въ исполненіе. Законъ 14 Февраля 1878 года, о наказаніяхъ виновныхъ за нарушеніе безопасности движенія на желѣзныхъ дорогахъ, чрезвычайно строгъ и съ точностію опредѣляетъ вознагражденіе лицъ потерпѣвшихъ вредъ или убытокъ вслѣдствіе смерти или поврежденія здоровья, причиненныхъ при эксплоатаціи этихъ дорогъ. Въ законѣ этомъ есть, между прочими, параграфъ 4-й опредѣляющій наказаніе лицу, принадлежащему къ управленію желѣзной дороги виновному *въ завѣдомомъ совершеніи неправильныхъ при эксплоатаціи дѣйствій* или-же *въ умышленномъ неисполненіи возложенныхъ на него обязанностей*, послѣдствіемъ чего, хотя и неожиданнымъ, было причиненіе кому либо смерти или поврежденія въ здоровьѣ; наказаніе это простирается отъ каторжныхъ работъ въ крѣпостяхъ на 8—12 лѣтъ до ссылки на житье въ отдаленныя кромѣ Сибирскихъ губерніи; при наличности-же, со стороны виновныхъ, неосторожности или небрежности,—заключеніе въ тюрьмѣ (безъ лишенія правъ) отъ 2-хъ мѣс. до 1 года 4 мѣсяц. —Примѣненіе этого закона нашими судами, съ опредѣленіемъ во всей строгости количества вознагражденія за потерпѣнные вредъ и убытки, заставили бы лицъ, стоящихъ въ главѣ желѣзно-дорожныхъ обществъ и правленій, серьезно отнестись къ выбору людей, поступающихъ къ нимъ на службу по эксплоатаціи.

„Бей рублемъ",—говоритъ пословица и её придерживается французское законодательство по дѣламъ о несчастіяхъ на желѣзныхъ дорогахъ. Доказательствомъ этого можетъ служить примѣръ съ бывшимъ главнымъ уполномоченнымъ владѣльца Нижнетагильскихъ и другихъ заводовъ, П. П. Демидова князя Санъ-Донато, г. Жонесъ-Спонвилемъ. Года три тому назадъ столкнулись, на одной изъ французскихъ желѣзныхъ дорогъ, два поѣзда, причемъ г. Жонесу, бывшему на одномъ изъ нихъ, повредило обѣ ноги. Уголовныя послѣдствія дѣла были тѣ, что начальникъ станціи, *виновный въ оплошности*, приговоренъ къ *3-хъ годичному одиночному заключенію въ тюрьмѣ*. Затѣмъ потерпѣвшими предъявленъ былъ гражданскій искъ къ желѣзнодорожному обществу и французскій судъ, какъ сообщаетъ нынѣ „Нов. Время", присудилъ г. Жонесу 400 тыс. франковъ единовременно и 15 тыс. франковъ ежегодной пожизненной пенсіи, что при капитализаціи пожизненно ренты составитъ капиталъ, по нынѣшнему курсу, слишкомъ въ 200 тыс. рублей серебромъ. Пусть наши суды послѣдуютъ этому примѣру и возложеніе гражданской отвѣтственности въ подобномъ размѣрѣ, какъ надо полагать, отобьетъ у *солиднѣйшаго* и *самоувѣреннѣйшаго* изъ желѣзнодорожниковъ нашего отечества, охоту относиться спустя рукава къ своимъ обязанностямъ....

Въ настоящей нашей статьѣ мы намѣтили только тѣ упущенія, оплошности и безпорядки, которые допускаются на Уральской дорогѣ и указали, какъ относится къ нимъ наше законодательство.

Смѣемъ надѣяться, что указанія наши не останутся втунѣ:-что прежде всего желѣзнодорожная администрація взглянетъ наконецъ на свои обязанности настолько строго, что учредитъ по *всей дорогѣ правильный надзоръ, какъ за соотвѣтствіемъ всѣхъ служащихъ принятымъ ими на себя обязанностямъ, такъ и за ихъ дѣйствіями. Если-же наши мѣстные* желѣзнодорожные администраторы, по примѣру многихъ своихъ собратовъ, останутся глухи къ отголоскамъ печати и общества, то на правительственной инспекціи будетъ лежать обязанность понудить ихъ къ точному и дѣйствительному, а не кажущемуся только, выполненію требованій закона, а судъ покажетъ имъ, что и для нихъ существуютъ уголовныя взысканія и обязанность вознагражденія за причиненные, по ихъ винѣ, вредъ и убытки....

Екатеринбургская опера. („Русалка"—Даргомыжскаго и „Робертъ-Дьяволъ"—Мейербера). Настоящую нашу рецензію мы начнемъ извиненіемъ, которое считаемъ долгомъ совѣсти. Извиненіе это относится къ В. А. Гильдебрандтъ:—въ замѣткѣ нашей, помѣщенной въ № 14 „Екатеринб. Недѣли", мы говорили о г-жѣ Гильдебрандтъ по тому впечатлѣнію, которое вынесли изъ представленія Вердіевской оперы „Трубадуръ" (въ Нижегородскомъ театрѣ 19-го Августа настоящаго года), въ которой она исполняла роль Элеоноры. Была-ли въ тотъ вечеръ молодая артистка не въ голосѣ, высока-ли для нея вообще вся партія Элеоноры, смущало-ли ее совмѣстное участіе такой законченной артистки, какъ г-жа Массини, наконецъ—ближе-ли подходятъ къ голосовымъ ея средствамъ партіи Наташи и Алисы?—мы не знаемъ, но дѣло въ томъ, что на нашей сценѣ г-жа Гильдебрандтъ выступила (30 и 31 Октября) не начинающей только-что ученицей г. Кашперова, не детонирующей, почти на каждомъ шагу, пѣвицей, каковой она показалась намъ въ Нижнемъ, а талантливой артисткой съ довольно сильнымъ и достаточно для ея лѣтъ (а также и для школы г. Кашперова) обработаннымъ меццо-сопрано. Детонированіе мы слышали вскользь, въ трехъ-четырехъ мѣстахъ, въ роли Наташи, которую, вообще говоря г-жа Гильдебрандтъ провела не такъ гладко и не такъ симпатично, какъ роль Алисы. Такъ напр. въ „Русалкѣ", мы можемъ указать на слѣдующіе недостатки: въ 1-мъ дѣйствіи, въ сценѣ съ кня-

земъ, полной любви и задушевной, такъ сказать, нѣжности, у г-жи Гильдебрандтъ было слишкомъ мало чувства. Въ голосѣ ея отсутствовали тѣ мягкія и ласкающія слухъ ноты, которыми Даргомыжскій изобразилъ душевное состояніе Наташи, сердцемъ чующей, что „имъ судьба грозитъ". Въ дальнѣйшей сценѣ Наташи съ отцомъ, у молодой артистки было черезъ чуръ много силы и энергіи, и слишкомъ мало выраженій страданій разбитаго сердца и горечи оскорбленнаго самолюбія. Фразы *„видишь-ли—князья не вольны какъ дѣвицы: не по сердцу они берутъ жену себѣ"*, и слѣдующая *„А вольно имъ, небось, подманивать, божиться, плакать"* и т. д., исполнены были не съ тѣмъ выраженіемъ, какое хотѣлъ придать имъ высоко-даровитый композиторъ, и по тому не произвели должнаго впечатлѣнія. А жаль! тѣмъ болѣе, жаль что какъ голосовыя средства, такъ и фразировка молодой артистки могли-бы способствовать предполагавшемуся авторомъ впечатлѣнію. Затѣмъ въ 1-й картинѣ 4-го дѣйствія речитативъ Наташи на слова:—*„съ той поры, какъ бросилась безъ памяти я въ воду отчаянной и презрѣнной дѣвчонкой"* и т. д., не прошелъ такъ, какъ-бы слѣдовало при вполнѣ хорошей школѣ: у г-жи Гильдебрандтъ онъ вышелъ вялъ и притомъ, если не ошибаемся, самый темпъ былъ немного измѣненъ.

Что-же касается до роли Алисы въ „Робертѣ",—то мы по совѣсти признаемся, что г-жа Гильдебрандтъ принадлежитъ къ числу симпатичнѣйшихъ Алисъ, которыхъ намъ привелось когда-либо слышать, не говоря, разумѣется, о лучшихъ временахъ Петербургской русской оперной сцены, когда на ней подвизались Лавровская, Левицкая и другіе, менѣе крупной величины, таланты. Однимъ словомъ, выполненіе молодою артисткою этой роли, вполнѣ подходящей къ голосовымъ ея средствамъ, было на столько удовлетворительно, что требовать лучшаго отъ провинціальной оперной артистки было-бы несправедливо. Мы думаемъ, что будущность г-жи Гильдебрандтъ, при добросовѣстномъ трудѣ и честномъ отношеніи къ дѣлу, можетъ считаться обезпеченной; по крайней мѣрѣ она обладаетъ всѣми задатками для этого:—хорошими голосовыми средствами, умѣньемъ держать себя оживленно на сценѣ и, въ завершеніи всего, симпатичной и выразительной наружностью. Жаль, если она остановится на настоящихъ успѣхахъ и отброситъ въ сторону дальнѣйшую работу надъ своимъ голосомъ....

Н. И. Надѣина, исполнявшая въ „Русалкѣ" роль княгини, была по прежнему симпатична и хороша:—вотъ у кого остальнымъ членамъ медвѣдевской труппы слѣдуетъ позанять чувства въ пѣніи и хоть нѣкоторыя изъ тѣхъ мягкихъ, задушевныхъ нотъ, которыми отличается симпатичный голосъ этой артистки.

Г-жа Петрова, въ роли Изабеллы (въ Робертѣ-Дьяволѣ), понравилась намъ больше; въ этотъ вечеръ мы могли убѣдиться въ силѣ и обработанности голоса артистки. Къ тому-же и самая игра ея была оживленнѣе.

Здѣсь мы считаемъ не лишнимъ сдѣлать небольшую оговорку, по поводу слышанныхъ нами упрековъ въ излишней строгости и даже рѣзкости отзыва, относительно г-жи Петровой. Первой нашей замѣткой руководили отнюдь не личныя симпатіи или антипатіи, потому что ни одну изъ артистокъ труппы г. Медвѣдева мы не имѣемъ чести знать; точно также не желали мы выставить себя знатоками дѣла,—но передавали просто впечатлѣніе, вынесенное нами изъ представленія оп. „Жизнь за Царя". Кромѣ того оцѣнкой нашей, сдѣланной съ перваго-же раза, мы имѣли въ виду указать тѣ недостатки и промахи, которые мы замѣтили, по крайнему нашему разумѣнію, и которые, какъ намъ кажется, могутъ вредить ходу оперныхъ представленій и интересамъ самой труппы. Если г-жа Петрова будетъ производить на насъ, съ каждымъ разомъ, все болѣе и болѣе выгодное впечатлѣніе, то мы первые заявимъ объ этомъ и воздадимъ почтенной артисткѣ должное. Что-же касается до г. Богатырева, исполнявшаго роль Роберта, то онъ не далъ намъ ничего новаго.

Г-жа Еленева, сохранившая до сего времени, во всей неприкосновенности, прежнюю привычку, выдвигать почти при каждой нотѣ свою лѣвую „ручку", выполнила роль Ольги (въ Русалкѣ) добросовѣстно, но не болѣе.

Г. Львовъ, въ роли Мельника—отца Наташи, выказалъ тѣ-же достоинства, что и въ Сусанинѣ. Хотя г. Львовъ и напоминалъ покойнаго О. А. Петрова, но въ упрекъ ему мы этого не поставимъ, потому что не считаемъ недостаткомъ, если артистъ, усвоивъ себѣ вполнѣ типъ, созданный до него великимъ художникомъ, воспроизводитъ его добросовѣстно съ признаками не дюжиннаго дарованія.—Воспроизведеніе это можетъ иногда быть и по мимо воли артиста, въ силу тѣхъ характерныхъ чертъ, художественныхъ штриховъ, и яркихъ красокъ которыя наложены крупнымъ талантомъ, впервые создавшимъ изображаемый типъ и потому служащимъ для послѣдователей прототипомъ. Дикція, фразировка, выраженія голоса и самая игра г. Львова послужили къ тому, что типъ Мельника, какъ его намѣтилъ Пушкинъ, задумалъ Даргомыжскій и выполнилъ Петровъ,—предсталъ предъ нами достаточно цѣльно и ярко. За то въ „Робертѣ"—г. Львовъ возбуждалъ въ насъ сожалѣніе къ недостатку у него голосовыхъ средствъ. Партія Бертрама, этого сына ада,—чисто басовая и у артиста, неимѣющаго низкихъ нотъ, должна неминуемо пропасть. Такъ было и съ г. Львовымъ:—почтеннаго артиста во всѣхъ мѣстахъ ансамбля не было слышно; его покрывали оркестръ, хоры и голоса другихъ артистовъ. Пропала у него также сцена послѣдняго дѣйствія, единственная симпатичная во всей партіи Бертрама, когда тотъ, въ обращеніи къ Роберту (послѣдняя арія-соло), выказываетъ человѣческія чувства любви и привязанности къ сыну. Причину этого мы видимъ въ одномъ только недостаткѣ у г. Львова нотъ низкаго регистра.

Г. Миллеръ (сватъ—въ Русалкѣ и рыцарь—въ Робертѣ) пѣлъ немного вѣрнѣе, чѣмъ въ первый разъ, но за то вздумалъ играть и какъ игралъ онъ! Сцена свадьбы князя (въ Русалкѣ) проведена была г. Миллеромъ шутовски и балаганно:—въ то время, когда г-жа Надѣина пѣла и пѣла, очень мило, г. Миллеръ, вопреки кореннымъ сценическимъ приличіямъ, старался возбудить вниманіе и смѣхъ райка, фиглярничеиіемъ съ хорами, балаганной раздачею карамелей и поддѣльныхъ фруктовъ, чтеніемъ билетиковъ и т. п. штуками клоуна самой низкой пробы. Въ „Робертѣ" игра его состояла, между прочимъ, въ томъ, что во время сна всѣхъ присутствующихъ, подъ вліяніемъ дѣйствія, принесенной Робертомъ вѣтки (въ комнатѣ принцессы Изабеллы), онъ видимо глазъ не закрывалъ, но за то пробудился позже всѣхъ... нѣтъ, г. Миллеръ, лучше не играйте!

Въ „Русалкѣ" роль Русалочки была прелестно выполнена маленькой д-цей Любимовой, нисколько не сробѣвшей при выходѣ своемъ на сцену.—

Да, мы и забыли сказать, что партіи Князя въ „Русалкѣ" и простака Рембо въ „Робертѣ", исполнены были нашимъ старымъ знакомымъ, г. Андріевскимъ и исполнены, по крайнему нашему разумѣнію, далеко не.... удовлетворительно. Голосъ г. Андріевскаго сталъ, правда, какъ-будто сильнѣе и обширнѣе, но тѣмъ чувствительнѣе и слышнѣе сдѣлалась привычка г. Андріевскаго детонизировать или по просту сказать фальшивить. То, что сглаживалось въ опереткахъ, не можетъ остаться незамѣченнымъ въ подобныхъ отвѣтственныхъ и серьезныхъ партіяхъ какъ тѣ, которыя до сего времени выполнялъ этотъ артистъ. Игра его на сценѣ стала развязнѣе, но и то въ направленіи легкомъ, опереточномъ. Напр.: сцену Рембо съ Бертрамомъ (въ 1-ой карт. 3-го дѣйств.), г. Андріевскій провелъ съ движеніями и ужимками персонажа любой оперетки и въ томъ-же тонѣ пропѣлъ дуэтъ съ г. Львовымъ. Въ „Русалкѣ" г. Андріевскій игралъ такъ энергично, что чуть не сломалъ дубъ, на который онъ облокотился. Затѣмъ мы не знаемъ къ чему приписать,—къ *игрѣ* ли г. Андріевскаго или къ его манерамъ,—тѣ пріуготовительныя позы, съ видимымъ напряженіемъ всѣхъ мускуловъ, которыя онъ принималъ передъ началомъ собственной аріи или вступленіемъ въ партіи другихъ участвующихъ лицъ?—Во всякомъ случаѣ позы эти ничего художественнаго за собой не имѣютъ.

Хоры, въ вокальномъ отношеніи, были по прежнему хороши, хотя малочисленность ихъ въ такихъ операхъ, какъ Робертъ, даетъ уже себя знать.

Точно тоже замѣчаніе имѣемъ мы сдѣлать относительно малочисленности струнныхъ инструментовъ въ оркестрѣ, вслѣдствіе чего духовые инструменты получаютъ излишнее,

вредящее мелодичности музыки, превосходство. За исключеніемъ этаго, впрочемъ чисто внѣшняго, недостатка, оркестръ сохранилъ свое преобладающее въ оперѣ, по отношенію къ выполненію, мѣсто и по окончаніи представленія „Роберта", г. Авранекъ былъ вызванъ, причемъ публика, безъ сомнѣнія, желала, въ лицѣ его, почтить, не только достойнаго дирижера, но и представителя всѣхъ музыкантовъ оркестра.

Теперь объ обстановкѣ. Не знаемъ какъ обставлялись г. Медвѣдевымъ оперы въ Казанскомъ театрѣ,—(намъ говорили, что обстановка ихъ могла поспорить съ обстановкой императорскихъ театровъ),—но здѣсь, что ни опера, то новое доказательство невнимательнаго отношенія антрепренера къ екатеринбургской публикѣ. Начнемъ съ Русалки:—въ 1-мъ дѣйствіи женскій хоръ опять вышелъ не по деревенски, а по господски, въ бусахъ и браслетахъ; на князѣ былъ костюмъ съ какой-то невообразимой висячей шапкой; въ 2-мъ дѣйствіи, во время цыганскаго танца, г. Ивановъ вышелъ въ разорванномъ подъ мышками кафтанѣ (можетъ быть въ видахъ большей реальности); во 2-ой картинѣ 3-го дѣйствія, русалки одѣты были въ какія-то грязно-прозрачно-зеленыя тарлатановыя платья, удивительно неуклюжаго фасона, съ темными швами по срединѣ; стояли онѣ всѣ выстроившись въ рядъ, руки держали по бокамъ, совершенно по военному, пропѣли и разбѣжались по сторонамъ (что смотрѣлъ г. Станкевичъ, режиссеръ труппы?). Охотники въ томъ-же дѣйствіи вышли съ какими-то копьями;—на небѣ, вмѣсто луны, какой-то былъ измятый, грязный бумажный шаръ.—Въ оперѣ Мейербера—у Роберта былъ какой-то старый, истасканный и полинялый бархатный камзолъ, обшитый измятой совершенно сѣрой оборкой; трико на ногахъ было грязное, съ сѣрыми пятнами на колѣняхъ; у Изабеллы атласный зеленый нарядъ былъ видимо узокъ для г-жи Петровой; большинство рыцарей одѣты были въ костюмы de fantaisie, придворные и вельможи короля Сицилійскаго смѣшивались по наряду съ поселянами; тѣни и фуріи, за исключеніемъ трехъ балеринъ, одѣты были въ какія-то бѣлыя не то платья, не то рубашки, и изображали изъ себя скорѣе прачекъ (по внѣшности). Обстановка немногимъ отставала и портила впечатлѣніе многихъ, очень недурныхъ декорацій. Такъ въ картинѣ „возстанія мертвыхъ", двѣ гробницы поставлены были не бокомъ къ зрителямъ, а прямо. Вслѣдствіе чего допущено было это отступленіе отъ коренныхъ сценическихъ условій—мы не знаемъ, но находимъ, что было крайне не эстетично видѣть болѣе или менѣе толстыя икры ногъ и сомнительной бѣлизны края юбокъ обѣихъ хористокъ, лежавшихъ на этихъ гробницахъ. Въ 1-мъ дѣйствіи вынесенъ былъ столъ безъ ящика, вмѣсто котораго было пустое пыльное пространство. Смѣемъ думать, что подобное неряшливое и ничѣмъ не извиняемое отношеніе самаго антрепренера и его ближайшихъ помощниковъ къ дѣлу постановки, не придется по вкусу здѣшней публикѣ.

Въ заключеніе укажемъ на новый примѣръ халатнаго отношенія къ публикѣ, со стороны завѣдывающаго оперой. Въ пятницу 2-го Ноября, г-жа Петрова заболѣла и не смотря на это назначенная въ тотъ день опера „Робертъ" шла, но только съ выпускомъ двухъ дѣйствій, въ которыхъ заболѣвшая артистка участвуетъ. И это безъ всякихъ контръ-афишъ, простымъ анонсомъ со сцены, передъ поднятіемъ занавѣса.... Можетъ-ли, спрашиваемъ мы, доходить безцеремонность до такихъ размѣровъ? Гдѣ же видѣнъ подобный поступокъ, при наличности хоть малѣйшей деликатности въ отношеніяхъ антрепренера или его управляющаго къ публикѣ? *А. С.*

Первое представленіе Екатеринбургской оперы, данное 28-го Октября, вызвало уже въ печати довольно подробную оцѣнку всѣхъ представившихъ предъ публикой исполнителей, какъ вокальныхъ, такъ и инструментальныхъ партій, а равнымъ образомъ и внѣшней обстановки оперы, и нельзя не согласиться, что большая часть замѣчаній неизвѣстнаго автора статьи, помѣщенной въ № 15 «Екатеринбургской Недѣли,» вполнѣ вѣрны и несомнѣнно заслуживаютъ вниманія тѣхъ лицъ, къ которымъ относятся; но нѣкоторыя изъ сужденій названной статьи показались намъ слишкомъ поспѣшными, даже пристрастными, что и подало намъ поводъ высказать съ своей стороны нѣсколько замѣтокъ и соображеній, сложившихся подъ впечатлѣніемъ двухъ представленій, «Жизни за царя» и «Русалки.»

Отдавая должную честь и хвалу капельмейстерскимъ способностямъ г. Авранека, авторъ статьи въ то же время дѣлаетъ ему, если не укоръ, то нѣчто въ родѣ обвиненія въ произвольномъ ускореніи темпа, ради эффекта, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оперы; но трудно допустить, чтобъ такой свѣдущій и добросовѣстный музыкантъ, какъ г. Авранекъ, или хоть г. Рубинштейнъ, дозволилъ себѣ, изъ какихъ бы то ни было соображеній, малѣйшую неточность въ исполненіи классическаго произведенія Глинки. И дѣйствительно, тщательное изученіе и провѣрка всѣхъ темповъ увертюры,—гдѣ постоянные переходы 2/4 размѣра въ 3/4 и обратно, производятъ кажущееся колебаніе темпа,—убѣдило насъ, что г. Авранекъ вѣрно, безъ малѣйшихъ отступленій, слѣдовалъ указаніямъ самого великаго композитора и въ дѣлѣ исполненія всѣхъ частей оперы сдѣлалъ все, что только возможно было при данныхъ средствахъ. Тѣмъ прискорбнѣе было видѣть, что публика, такъ щедро осыпавшая рукоплесканіями и вызовами даже хористовъ, позабыла хоть разъ вызвать г. Авранека, этаго главнаго руководителя оперы и виновника ея удачнаго выполненія.

Другое дѣло—средства г. Авранека; и мы далеки отъ того, чтобъ признать составъ и игру оркестра вполнѣ удовлетворительными, хотя и готовы отнести недостатки въ исполненіи не къ исполнителямъ, изъ которыхъ большая часть весьма хорошіе музыканты, а къ независящимъ отъ нихъ обстоятельствамъ. Относительная численность струнныхъ инструментовъ положительно недостаточна и требуетъ усиленія, а крайне тѣсное и не удобное размѣщеніе оркестра, недопускающее должнаго размаха смычковъ, несомнѣнно вліяетъ на силу и отчетливость игры скрипачей. Правда, что искуство и добросовѣстность исполнителей всетаки во многихъ случаяхъ даютъ преобладаніе струнному составу, но только въ ущербъ общему тону оркестра, который вообще нѣсколько глухъ, вслѣдствіе слабой, даже какъ бы вялой игры духовыхъ инструментовъ, особенно мѣдныхъ. Такъ какъ намъ извѣстно, что въ числѣ исполнителей есть много прекрасныхъ музыкантовъ, то ничѣмъ инымъ не можемъ объяснить себѣ этой вялости игры, какъ, можетъ быть, желаніемъ согласовать силу тона духовыхъ инструментовъ съ наличнымъ составомъ струнныхъ, и поэтому тѣмъ болѣе признаемъ необходимость усиленія послѣднихъ, которое въ нѣкоторой степени можетъ быть достигнуто даже простымъ расширеніемъ помѣщенія оркестра. Еще нельзя не указать на чувствительный недостатокъ басовъ въ оркестрѣ: весьма полезно было бы прибавить лишній контрбасъ, віолончель и тромбонъ.

При этомъ считаемъ нужнымъ пояснить, что высказанныя нами замѣчанія отнюдь не имѣютъ цѣлію умалить или унизить музыкальныя достоинства нашего новаго опернаго оркестра; напротивъ того мы убѣждены, что въ самомъ этомъ оркестрѣ, съ г. Авранекомъ во главѣ, кроются весьма почтенныя музыкальныя силы, и потому тѣмъ болѣе желали бы устранить всякія препятствія къ полному и всестороннему развитію этихъ силъ, будучи при томъ увѣрены, что устраненіе этихъ препятствій потребуетъ со стороны г. Медвѣдева относительно весьма незначительныхъ затратъ. Такъ помѣщеніе оркестра, въ настоящее время вовсе несоотвѣтствующее его численности, легко можетъ быть расширено, если выдвинуть рампу впередъ, ближе къ партеру; этимъ, конечно, уничтожится возможность помѣщать у рампы приставные стулья, но вѣдь никто не станетъ отрицать, что самый обычай приставлять стулья впереди перваго ряда по меньшей мѣрѣ незаконенъ, заставляя очутиться во второмъ, даже въ третьемъ ряду, тѣхъ лицъ, которые платятъ за мѣста лишнія деньги, именно съ цѣлью свободнаго и удобнаго помѣщенія въ первомъ ряду. Ужь если стѣснять пространство впереди перваго ряда, то пусть это послужитъ по крайней мѣрѣ въ пользу музыкальнаго исполненія оперы, а не ради другихъ, постороннихъ соображеній.

Что касается хоровъ, то несмотря на многія достоинства исполненія, мы положительно отказываемся признать его безукоризненнымъ и не оставляющимъ желать ничего лучшаго. Численность женскаго персонала недостаточна даже и для здѣшней маленькой сцены, и потому чтобъ придать, должную степень силы хору, хористки принуждены выкрикивать свои партіи, довольно близко напоминая своей манерой хороводное пѣніе въ деревняхъ. Вѣрнымъ же и согласнымъ исполненіемъ хоровъ мы обязаны опять таки искусному управленію г. Авранека, столько же, сколько и руководству хормейстера г. Шурманова.

Отъ г-жи Петровой мы тоже желали бы побольше оживленія въ игрѣ, но не согласны съ высказаннымъ мнѣніемъ о ея голосѣ, будто бы лишеномъ пріятности и гибкости, между тѣмъ какъ техническое выполненіе всѣхъ трудностей партіи Антониды вышло, какъ намъ кажется, весьма удовлетворительно. Вообще же неудобно высказывать вполнѣ законченное мнѣніе о игрѣ артистки, прослушавъ ее въ одной роли и всего одинъ разъ, особенно при тѣхъ крайне невыгодныхъ акустическихъ условіяхъ, въ которыхъ находится наша сцена. Такъ и г. Гильдебрандъ дебютировавшая въ Русалкѣ, произвела весьма разнорѣчивые толки въ публикѣ, не смотря на удачное исполненіе перваго дѣйствія, и нельзя не замѣтить артисткѣ, что она нерѣдко допускаетъ въ своемъ пѣніи горловыя ноты, которыя быстро утомляютъ голосъ, такъ что она со втораго дѣйствія почти совсѣмъ осипла.—Здѣсь кстати замѣтить, что всѣмъ нашимъ артисткамъ вообще предстоитъ опасность въ самомъ непродолжительномъ времени растратить свои голосовыя средства на нашей въ высшей степени не музыкальной сценѣ, если г. Медвѣдевъ будетъ безпощадно требовать съ нихъ ежедневныхъ оперныхъ представленій.

Германъ Тиме.

Процессъ (продолженіе).

Рѣчь защитника, присяжн. повѣренн. С. А. Бибикова. „Господа судьи и госп. прис. засѣд.! Господинъ прокуроръ въ обвинительной рѣчи своей говорилъ вамъ, что есть много такихъ дѣяній, которыя хотя и не преслѣдуются уголовными законами, но тѣмъ не менѣе дѣянія эти такого сорта, что они не должны быть оставлены безъ наказанія. Хорошо говорилъ г. прокуроръ по этому поводу, но рѣчь его была бы еще лучше, если бы она нѣсколько больше относилась къ настоящему дѣлу. Я, со своей стороны, могъ бы указать вамъ массу дѣяній, о которыхъ упоминаетъ г. прок., но считаю это излишнимъ въ виду того, что дѣянія эти не имѣютъ ничего общаго съ тѣмъ преступленіемъ, въ которомъ обвиняютъ господина З—ва. Госп. прок. въ рѣчи своей особенно останавливался на томъ, что въ настоящемъ засѣданіи судится адвокатъ, и потому я, прежде чѣмъ стану говорить по существу этого дѣла, считаю умѣстнымъ въ нѣсколькихъ словахъ коснуться значенія адвоката вообще и значенія адвоката русскаго въ особенности. Чтобы точнѣе опредѣлить, кто такой адвокатъ вообще и чѣмъ онъ долженъ быть, мнѣ, по примѣру госп. прок., придется переступить за предѣлы русской почвы и бросить взглядъ на адвоката тѣхъ странъ, въ которыхъ суды присяжныхъ существуютъ уже давно и гдѣ стало быть адвокатъ человѣкъ уже не новый, какъ нашъ русскій адвокатъ, а гдѣ онъ уже сформировался вполнѣ, гдѣ онъ опредѣлилъ и свое значеніе въ обществѣ и свое значеніе въ судѣ и гдѣ и общество и судъ, въ свою очередь, опредѣлили его значеніе для нихъ. Для примѣра я возьму образованнѣйшія страны въ ряду европейскихъ державъ—Англію и Францію. Какую роль играетъ тамъ адвокатъ въ обществѣ? Насъ можетъ удивить и поразить видное мѣсто, занимаемое тамъ адвокатомъ. Мы видимъ, что тамъ адвокатъ стоитъ въ ряду лучшихъ литераторовъ, тамъ адвокатъ засѣдаетъ въ парламентѣ и голосъ его имѣетъ рѣшающее значеніе въ дѣлѣ управленія страною, тамъ наконецъ мы видимъ, что адвокатъ стоитъ во главѣ управленія цѣлою страною; человѣкъ въ рукахъ котораго находится судьба всего государства, судьба милліоновъ людей—адвокатъ. Тамъ адвокатъ пользуется безусловнымъ уваженіемъ; это уваженіе къ нему и воздвигаетъ его на ту высоту, на которой онъ находится; тамъ званіе адвоката—званіе почтенное, всѣми уважаемое. Вотъ кто такой тамъ адвокатъ въ обществѣ. Посмотримъ теперь, что такое тамъ адвокатъ въ судѣ: окруженный довѣріемъ и уваженіемъ общества, адвокатъ, стало быть, и въ судѣ не теряетъ того же значенія, какое имѣетъ въ обществѣ. Какъ среди общества адвокатъ, стоя въ ряду лучшихъ литераторовъ, является проводникомъ новой, здоровой мысли, такъ и въ судѣ онъ посредствомъ живаго слова проводитъ тѣже здоровыя мысли, бросая вѣрный, безпристрастный взглядъ на дѣло, въ защиту котораго выступилъ въ судѣ. Въ судъ стекается общество прослушать адвоката и вѣритъ ему; тамъ не закрадывается въ голову судей мысль, что адвокатъ существуетъ для того, чтобы силой діалектики извратить истину, чтобы изъ чернаго сдѣлать бѣлое и изъ бѣлаго сдѣлать черное; тамъ помнятъ то, что дѣло адвоката заключается не въ этомъ, а напротивъ въ томъ, чтобы со всевозможной тщательностію раскрыть истину. Адвокатъ по своей профессіи вращается во всѣхъ слояхъ общества: онъ видитъ нищету и голодъ, видитъ изобиліе и роскошь, адвокату чаще, чѣмъ кому другому, приходится заглянуть въ душу человѣческую и открыть въ ней то, чего не откроетъ въ ней человѣкъ другой профессіи. Адвокатъ по своей профессіи имѣетъ дѣло со всевозможными человѣческими страстями; кто же, какъ не онъ, откроетъ истину и увидитъ причину и поводъ къ преступленію? И общество, а стало быть и судъ, понимаютъ это преимущество адвоката. Чтобы точнѣе выразить мою мысль относительно обязанностей адвоката на судѣ, я возьму примѣръ: положимъ нѣкто совершилъ грабежъ, фактъ виновности подсудимаго въ грабежѣ—на судѣ установленъ. Что долженъ дѣлать адвокатъ? Разумѣется онъ не долженъ стараться всѣми силами, во что бы то ни стало, опровергнуть фактъ и опровергнуть виновность подсудимаго. Нѣтъ, адвокатъ обязанъ прослѣдить до мельчайшихъ подробностей всю жизнь, все поведеніе подсудимаго до суда, прослѣдить и доискаться причины преступленія; быть можетъ, подсудимый въ данную минуту умиралъ отъ голода, быть можетъ, онъ не имѣлъ возможности инымъ способомъ сохранить себя отъ голодной смерти; дѣло адвоката все это выяснить тщательно передъ судомъ-и роль его окончена, а дѣло суда-вмѣнить преступнику его преступленіе въ вину или признать, что голодъ такое чувство, съ которымъ человѣку не совладать, и потому не казнить его одного за то, что сдѣлалъ бы каждый на его мѣстѣ. Вотъ что такое адвокатъ, и вотъ кѣмъ онъ долженъ быть въ судѣ.—Теперь я брошу взглядъ на адвоката на нашей русской почвѣ. Судъ присяжныхъ для насъ еще новинка, многія наши губерніи только слышали о томъ, что существуетъ въ Россіи судъ присяжныхъ. Если для насъ новинка судъ присяжныхъ, стало быть и адвокатъ для насъ еще человѣкъ новый. Небезъизвѣстно всѣмъ, что человѣку свойственно относиться ко всему новому, ко всякому нововведенію съ нѣкоторымъ недовѣріемъ. Къ каждому новому явленію человѣкъ подходитъ и съ любопытствомъ и съ недовѣріемъ; долго и долго нужно ему приглядываться къ этому новому явленію, чтобы отбросить свой страхъ и недовѣріе и взглянуть на него безъ предубѣжденія. Та же участь, конечно, постигла и новые суды, а вмѣстѣ съ ними и учрежденіе сословія адвокатовъ. Общество не могло не понимать, что старый судъ не можетъ сравниться съ новымъ гласнымъ судомъ, но въ то же время общество, не зная основныхъ положеній и началъ новаго суда, относилось къ нему, какъ къ новому явленію, еще не вполнѣ разгаданному, съ нѣкоторымъ недовѣріемъ, и потому было въ высшей степени склонно всякую малѣйшую, случайную шероховатость въ дѣлѣ отправленія правосудія принять за явленіе недостатка въ этихъ новыхъ судахъ. Вы видите, господа, что адвокатъ на судѣ играетъ не послѣднюю роль: на немъ установлено одно изъ основныхъ положеній новаго суда; очевидно, слѣдовательно, что адвокатъ почти прежде всего, въ учрежденіи новаго суда, положеніемъ своимъ въ судѣ, останавливаетъ на себѣ вниманіе общества; къ нему то общество почти прежде всего подходитъ какъ къ новому явленію, съ недовѣріемъ и предубѣжденіемъ, и не успѣло оно еще вполнѣ приглядѣться къ нему, освоиться съ нимъ

какъ вдругъ слышитъ, что тамъ то, такой-то адвокатъ поступилъ такъ то неблаговидно. „Хорошая слава лежитъ, а дурная бѣжитъ“, говоритъ русская пословица, и дурная слава объ этомъ адвокатѣ разносится изъ конца въ конецъ. То, что сдѣлалъ одинъ адвокатъ, приписывается всему сословію адвокатовъ; если сдѣлалъ одинъ адвокатъ, стало быть тоже можетъ сдѣлать и каждый—вотъ общественный взглядъ. Не правду ли я говорю? Я докажу примѣрами: такой-то торговецъ обмѣриваетъ или обвѣшиваетъ своихъ покупателей, такой-то чиновникъ беретъ взятки, такой-то крестьянинъ пьянствуетъ, такой-то офицеръ стрѣляется на дуэли. Слѣдуетъ ли изъ этого, что всѣ торговцы обмѣриваютъ или обвѣшиваютъ, что всѣ чиновники берутъ взятки, что всѣ крестьяне пьянствуютъ, и всѣ военные стрѣляются на дуэли? Разумѣется нѣтъ, а между тѣмъ въ обществѣ, между меньшинствомъ, живутъ и подобные взгляды; конечно, большинство уже давно поняло, что есть и честные торговцы и честные чиновники, и пьяницы крестьяне, и миролюбивые военные, но вѣдь торговцы, чиновники, офицеры и крестьяне существуютъ давно, а адвокатъ едва народился. Дурную славу распространяютъ и поддерживаютъ враги. Кто же больше адвоката по своей профессіи можетъ имѣть враговъ? Никто, конечно. Я покажу вамъ примѣры: положимъ, нѣкто поручаетъ веденіе своего дѣла адвокату,—дѣло проигрывается, не по винѣ адвоката; этотъ нѣкто винитъ въ проигрышѣ дѣла своего адвоката и относится къ нему враждебно, но вѣдь адвокатъ противной стороны выигралъ это дѣло, и этотъ адвокатъ съ противной стороны становится врагомъ проигравшему дѣло:—вѣдь онъ же былъ его противникъ, ну стало быть, врагъ, и вотъ проигравшій дѣло выискиваетъ различные мотивы и бранитъ своего и чужаго адвоката. Посмотримъ далѣе: защищая кого-либо, адвокатъ усматриваетъ, положимъ, что такой то свидѣтель, давая свое показаніе на судѣ, погрѣшилъ противъ истины; адвокатъ обязанъ возстановить истину, а слѣдовательно долженъ опорочить показаніе свидѣтеля, и вотъ адвокатъ въ лицѣ этого свидѣтеля нажилъ себѣ новаго, непримиримаго врага и такъ далѣе; всѣхъ случаевъ, въ которыхъ адвокатъ можетъ нажить и наживаетъ себѣ враговъ—не перечтешь: то онъ неосторожнымъ словомъ задѣлъ обвинительную власть, то еще задѣлъ чье-нибудь самолюбіе поневолѣ и такъ далѣе; недоброжелателей онъ можетъ встрѣтить всюду. Итакъ адвокатъ является борцомъ со всевозможными врагами, и чѣмъ энергичнѣе, чѣмъ дѣятельнѣе онъ, тѣмъ большее число недоброжелателей окружаютъ его. А кто же эти адвокаты по своему бывшему положенію, то есть кѣмъ были эти люди, прежде чѣмъ стали адвокатами? Да это тѣ же бывшіе судебные слѣдователи, тѣ же бывшіе товарищи прокуроровъ, тѣ же члены окружныхъ судовъ, тѣ же прокуроры, тѣ же бывшіе предсѣдатели окружныхъ судовъ и бывшіе профессора университетовъ—люди, почти всѣ получившіе высшее юридическое образованіе. Когда же и въ силу какихъ событій эти люди стали тѣмъ, чѣмъ ихъ такъ безуспѣшно силится изобразить г. прокуроръ? Конечно, прійдетъ время, и скорѣе, чѣмъ того ожидаетъ прокуроръ, когда адвокаты займутъ то почтенное мѣсто, которое имъ предназначено нашимъ законодательствомъ.—Теперь, переходя къ существу настоящаго дѣла, я обращаюсь къ вамъ, госп. пр. засѣд., съ одной просьбой: если въ душу кого-либо изъ васъ слова прокурора заронили какое-либо предубѣжденіе противъ адвокатовъ, то вы прежде чѣмъ сказать ваше послѣднее по этому дѣлу слово, взгляните на дѣло прямо, такъ какъ оно есть, безъ всякой предвзятой, задней мысли. Все, что происходило здѣсь на судѣ, я постараюсь представить вамъ, насколько сумѣю, понятно и безпристрастно. Дѣло это въ существѣ своемъ въ высшей степени несложно. Въ 1875-мъ году въ г. Екатеринбургѣ проживали мужъ и жена, Федоръ и Марфа Пономаревы; денежныя дѣла ихъ пришли въ крайнее разстройство. Пономаревы были много должны, и разныя лица имѣли на нихъ различныя долговыя обязательства; по нѣкоторымъ изъ такихъ обязательствъ состоялись уже рѣшенія суда, и кредиторамъ были выданы исполнительные листы на взысканіе по нимъ съ Пономаревыхъ. Въ числѣ кредиторовъ Марфы Пономаревой были, отъ лица своихъ довѣрителей, повѣренные: гг. Квашнинъ, Казанцевъ и Долговъ. Г. Квашнинъ былъ повѣреннымъ купца Семена Петрова. Федоръ и Марфа Пономаревы имѣли свое имущество и не уклонялись отъ уплаты своихъ долговъ. Въ числѣ прочаго имущества Марфа Пономарева имѣла получить съ купца Богомолова 12 т. р. по иску, который отъ ея лица велъ повѣренный г. З—въ. У Пономаревой находился исполнительный листъ на взысканіе съ Богомолова 12 т. р., этотъ исполнительный листъ былъ переданъ судебному приставу Попову для истребованія по немъ денегъ съ Богомолова. Богомоловъ жилъ въ Невьянскѣ, и потому Поповъ поѣхалъ туда и потребовалъ отъ него уплаты денегъ. Богомоловъ, уплативъ приставу Попову 8 т. р., сказалъ, что остальныя 4 т. р. онъ черезъ нѣкоторое время вышлетъ. Получивъ 8 т. р., Поповъ съ ними вернулся въ Екатеринбургъ; кредиторы же Пономаревой, узнавъ объ этихъ деньгахъ, представили судебному приставу Попову имѣвшіеся у нихъ на Марфу Пономареву исполнительные листы и просили его денегъ 8 т. р. Пономаревой не выдавать и, такимъ образомъ эти деньги до Марфы Пономаревой не дошли, оставшись въ рукахъ Попова. Согласно нашимъ законамъ, деньги эти 8 т. р., въ данномъ случаѣ, должны были поступить въ Екатеринбургскій окружной судъ для распредѣленія ихъ между всѣми кредиторами гдѣ между тѣмъ должны были пролежать въ теченіи шести недѣль съ тѣмъ, что бы въ это время и другіе кредиторы, могли бы заявить свои притязанія на часть изъ этихъ денегъ. И такъ я говорю, что деньги эти должны были попасть въ Окружной судъ, но въ это время въ Екатеринбургскій Окружной судъ поступилъ новый искъ на Марфу Пономареву, предъявленный повѣреннымъ Бѣлоруссовымъ. Кредиторы же Марфы Пономаревой, у которыхъ были уже исполнительные листы на взысканіе съ нея, пожелали 8 т. р. раздѣлить между собою раньше, чѣмъ Бѣлоруссовъ получилъ исполнительный листъ; желали они этого потому, что если бы они дождались, когда будетъ выданъ исполнительный листъ и Бѣлоруссову, то имъ пришлось бы раздѣлить 8 т. р. не только между собою, но пришлось бы часть изъ этихъ денегъ отдѣлить и Бѣлоруссову, и вотъ они, имѣя это въ виду, предложили повѣренному Пономаревой г. З—ву произвести между ними раздѣлъ 8 т. р. По закону, въ данномъ случаѣ деньги помимо суда, безъ согласія Пономаревой, раздѣлены быть не могли, и Пономарева на раздѣлъ ихъ согласилась, почему въ ея квартирѣ и были собраны кредиторы Квашнинъ, Казанцевъ и Долговъ для раздѣла 8 т. р., но въ то время судебнаго пристава Попова, у котораго находились въ рукахъ эти деньги, не оказалось въ городѣ и потому деньги раздѣлены не были. На этомъ и кончается предположенный раздѣлъ помимо суда, такъ какъ затѣмъ эти деньги поступили въ Окружной судъ и тамъ уже были распредѣлены между кредиторами. Вы помните, господа пр. засѣд., я говорилъ, что Богомоловъ остался должнымъ Пономаревой 4 т. р., которые обѣщалъ выслать; обѣщаніе свое онъ исполнилъ. Г. Квашнинъ былъ повѣреннымъ Богомолова, и онъ, Богомоловъ, 4 т. р. выслалъ г. Квашнину для передачи ихъ судебному приставу Попову, взыскивавшему деньги по порученію Пономаревой, или самой Пономаревой. Пристава Попова въ то время въ городѣ не было, и г. Квашнину приходилось 4 т. р. передать Марфѣ Пономаревой. Г. Квашнинъ, какъ я сказалъ раньше, былъ повѣреннымъ купца Семена Петрова, которому должна была Пономарева. Г. Квашнинъ желая, воспользоваться этимъ благопріятнымъ стеченіемъ обстоятельствъ, вмѣсто того, чтобы деньги 4 т. р. передать Пономаревой по принадлежности, какъ ея неотъемлемую собственность, удержалъ ихъ у себя съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи наложить арестъ на эти деньги и такимъ образомъ изъ нихъ удовлетворить претензію своего довѣрителя Петрова. Пономарева же, узнавъ, что ей присланы 4 т. р. Богомоловымъ, просила своего повѣреннаго г. З—ва истребовать отъ г. Квашнина ея деньги. Г. З—въ явясь, къ Квашнину, требовалъ отъ него 4 т. р., но г. Квашнинъ отказался ихъ выдать, а предложилъ эти 4 т. р. раздѣлить между кредиторами. Я говорилъ раньше, что Марфа Пономарева не уклонялась отъ уплаты своихъ долговъ и потому на предложеніе г. Квашнина о раздѣлѣ денегъ 4 т. р. согласилась. Марфа Пономарева еще тогда, когда было предположено раздѣлить 8 т. р., сообщила г. З—ву, что кромѣ Квашнина, Долгова и Казанцева еще есть исполнительный

листъ на нее, Пономареву, въ 14 т. р. у ея сестры Мамаевой; еще тогда Марфа Пономарева требовала, чтобы при раздѣлѣ 8 т. р., деньги эти были между прочимъ раздѣлены не только между Квашнинымъ, Долговымъ и Казанцевымъ, но чтобы соотвѣтствующая часть изъ этихъ денегъ была отдѣлена и Мамаевой, въ удовлетвореніе ея долга, по ея исполнительному листу. Тоже самое Пономарева повторила г. З—ву и въ этотъ разъ, то есть, когда она дала свое согласіе на раздѣлъ между кредиторами и 4 т. р., Г. З—въ былъ повѣреннымъ не по всѣмъ дѣламъ Марфы Пономаревой, а лишь по одному дѣлу, а именно по дѣлу съ Богомоловымъ, и долженъ былъ дѣло это довести до конца. З—въ не зналъ никакихъ дѣлъ Пономаревой и ея мужа и потому, не имѣя основанія сомнѣваться въ правдивости словъ Пономаревой, составляя разсчетъ долгамъ Пономаревой, вписалъ въ этотъ разсчетъ и долгъ Мамаевой въ 14 т. р., какъ въ первый, такъ и во второй разъ. Когда собрались въ квартирѣ г. Квашнина для дѣлежа 4 т. р., то г. З—въ предъявилъ г. Квашнину письмо, адресованное ему Пономаревой; въ этомъ письмѣ Пономарева просила Квашнина выдать З—ву 4 т. р. Квашнинъ выдалъ З—ву 4 т. р., какъ повѣренному Пономаревой и какъ ей принадлежащія, и получилъ съ З—ва росписку въ полученіи имъ, З—мъ, тѣхъ денегъ. За симъ З—въ, разсчитавъ, сколько каждому должно причитаться изъ 4 т. р., выдалъ каждому его долю, а на долю Мамаевой оставилъ 1890 р. Затѣмъ г. З—въ, въ свою очередь, потребовалъ отъ Квашнина, Долгова и Казанцева росписки въ полученіи ими денегъ, съ тѣмъ чтобы представить Пономаревой отчетъ въ томъ, куда были употреблены ея 4 т. р. Съ этими росписками и остальными деньгами г. З—въ явился и передалъ ей росписки и деньги 1890 рублей для передачи этихъ денегъ, какъ говорила Марфа Пономарева, сестрѣ ея Мамаевой. Г. З—въ въ свою очередь получилъ отъ Пономаревой росписку на 4 т. р., то есть на ту сумму, на которую частію онъ доставилъ ей росписки ея кредиторовъ, а частію передалъ ей наличными деньгами. Росписка Пономаревой въ полученіи ею 4. т. р. отъ З—ва была прочитана здѣсь на судѣ. Вотъ все, что произошло, на этомъ бы дѣло и кончилось, но черезъ нѣкоторое время г. Квашнинъ обнаруживаетъ, что 14 т. р. была должна Мамаевой не Марфа Пономарева, а долженъ былъ ея мужъ, Федоръ Пономаревъ, а что Марфа Пономарева была только поручительницей за своего мужа по этому долгу, и такимъ образомъ оказалось, что у Мамаевой былъ исполнительный листъ не на Пономареву, а на ея мужа, Федора Пономарева, и, стало быть, по этому исполнительному листу долженъ былъ платить Федоръ Пономаревъ, а не его жена, Марфа Пономарева, а между тѣмъ Мамаевой было уплачено 1890 р. изъ денегъ, принадлежавшихъ Марфѣ Пономаревой, изъ чего г. Квашнинъ пришелъ къ тому заключенію, что во первыхъ г. З—въ долженъ былъ знать, что исполнительный листъ у Мамаевой выданъ ей не на Марфу Пономареву, а на Федора Пономарева, и во вторыхъ, что г. З—въ, зная это, умышленно ввелъ на этотъ счетъ въ заблужденіе его, Квашнина, и послѣдствіемъ этого и было то, что онъ Квашнинъ получилъ меньше, чѣмъ бы онъ долженъ былъ получить, если бы изъ 4 т. р. не было оставлено на долю Мамаевой 1890 р. с. Г. Квашнинъ, усматривая въ поступкѣ г. З—ва неблаговидный образъ дѣйствій, заявилъ обо всемъ случившемся Екатеринбургскому Окружному суду, и имѣя въ виду,—какъ онъ самъ заявилъ здѣсь на судѣ,—что Окружной Судъ, убѣдившись въ неблаговидномъ поступкѣ г. З—ва, можетъ только подвернуть его, З—ва, дисциплинарному взысканію; но дѣло, сверхъ всякаго ожиданія, получило иное направленіе, и г. З—въ преданъ суду за преступленіе, предусмотрѣнное 1688 ст. Улож. о нак. Статья эта гласитъ: „Кто изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, чрезъ сообщеніе съ умысломъ кому либо ложныхъ „завѣдомо извѣстій о какихъ либо мнимыхъ происшествіяхъ „или обстоятельствахъ, побудитъ его къ невыгодной по имуществу сдѣлкѣ, или, также чрезъ завѣдомо ложныя свѣдѣнія и увѣренія, вовлечетъ его въ убыточные или по крайней мѣрѣ весьма неудобныя для него предпріятія или обороты, тотъ за сіе приговаривается...“ Итакъ вы видите, госп. пр. засѣд., что для состава этого преступленія необходимо, чтобы г. З—въ, сообщая съ умысломъ завѣдомо ложныя извѣстія, имѣлъ бы въ виду какую нибудь корысть или иные личные виды. Слыхали ли вы изъ показанія хотя одного свидѣтеля, что З—въ имѣлъ, или даже могъ имѣть какую бы то ни было корыстную цѣль, а между тѣмъ свидѣтель Квашнинъ говорилъ здѣсь, что онъ не предполагалъ и теперь не предполагаетъ, чтобы З—въ имѣлъ или могъ имѣть, корыстную цѣль; итакъ предъ нами фигурируетъ предположеніе одного госп. прокурора, что З—въ долженъ былъ имѣть и имѣлъ корыстную цѣль; на чемъ же основано это предположеніе, г. прокуроръ вамъ не разъяснилъ. Затѣмъ въ прочитанной мною вамъ статьѣ говорится о сообщеніи съ умысломъ завѣдомо ложныхъ извѣстій. Можетъ ли быть умыселъ тамъ, гдѣ нѣтъ цѣли, и изъ чего видно, что г. З—въ сообщилъ завѣдомо ложное извѣстіе? Кто, господа, доказалъ вамъ, что г. З—въ зналъ, что исполнительный листъ выданъ въ 14 т. р. на Федора Пономарева, а не на Марфу Пономареву? Обстоятельства этого дѣла свидѣтельствуютъ противное, то есть что г. З—въ и не могъ знать этого, а между тѣмъ для состава преступленія, въ которомъ обвиняется г. З—въ, необходимо, чтобы онъ зналъ, на кого именно выданъ исполнительный листъ, и зная, что онъ выданъ на Федора Пономарева, сообщилъ бы кредиторамъ ложно о выданномъ исполнительномъ листѣ на Марфу Пономареву и сообщеніемъ этого ложнаго извѣстія вовлекъ бы ихъ въ невыгодную сдѣлку. Да гдѣ же тутъ сдѣлка: съ кѣмъ и въ чемъ заключена сдѣлка? Вы слышали, что всѣ свидѣтели, бывшіе кредиторы Пономаревой, показали, что они въ распредѣленіи между ними 4 т. р. не видѣли сдѣлки, а просто видѣли добровольное желаніе Пономаревой заплатить имъ часть своего долга по тѣмъ исполнительнымъ листамъ, которые у нихъ на нее находились. Да и въ самомъ дѣлѣ: представимъ себѣ, что Марфа Пономарева не поручала бы г. З—ву получить отъ Квашнина ея деньги, а явилась бы къ нему сама и потребовала бы отъ него деньги, присланныя ей Богомоловымъ; развѣ бы вправѣ былъ г. Квашнинъ отказать ей въ выдачѣ этихъ денегъ? Разумѣется, нѣтъ; иначе онъ бы могъ навлечь на себя обвиненіе въ самовольномъ удержаніи чужой собственности. И такъ Пономарева получивъ отъ Квашнина свои деньги, могла же ими распорядиться, какъ ей было бы угодно, то есть она могла всѣ эти деньги оставить у себя для расплаты съ другими кредиторами, а не удовлетворять этими деньгами г.г. Квашнина, Долгова и Казанцева; она, разумѣется, могла бы всѣ 4 т. р. отдать Мамаевой, считая себя ея должницей, въ виду того, что она была поручительницей за мужа своего. Итакъ, я говорю, можно ли бы было обвинять Марфу Пономареву въ какомъ-либо преступленіи за то, что она, получивъ свои деньги, распорядилась ими такъ, какъ ей было угодно, а не такъ, какъ было угодно ея кредиторамъ? Конечно, нѣтъ. Но вы слышали, что Пономарева сама неидетъ къ Квашнину за деньгами своими, а поручаетъ это г. З—ву, которому и выдаетъ свое письмо на имя Квашнина, съ требованіемъ въ немъ выдачи ея денегъ г. З—ву. Получивъ письмо Пономаревой, Квашнинъ, видя, что онъ, послѣ письменнаго требованія самой Пономаревой, не вправѣ далѣе удерживать у себя ея денегъ, передаетъ ихъ г. З—ву, который, получивъ ихъ, очевидно, могъ бы всѣ эти деньги отвезти самой Пономаревой, что бы та распорядилась ими, какъ своею собственностію, по своему усмотрѣнію, но Пономарева поручила З—ву распредѣлить эти деньги между ея кредиторами, Квашнинымъ, Долговымъ и Казанцевымъ, и при томъ добавила, чтобы извѣстная часть изъ этихъ денегъ была оставлена на долю ея сестры Мамаевой. Г. З—въ дѣйствовалъ, какъ вы видите, по порученію Марфы Пономаревой и дѣлилъ деньги за нее и если Пономареву нельзя обвинить въ какомъ бы то ни было преступленіи за то, что она распоряжалась своими деньгами такъ, какъ ей было угодно, а не такъ, какъ бы хотѣлось ея кредиторамъ, то въ чемъ же можно обвинить ея повѣреннаго г. З—ва, который былъ только исполнителемъ законной воли своей довѣрительницы? и такъ, гдѣ, съ кѣмъ и какая сдѣлка? гдѣ преступленіе, въ которомъ обвиняютъ г. З—ва? Я бы могъ сказать: „изъ мухи сдѣланъ слонъ“ но я даже не вижу той маленькой мухи, изъ которой сдѣланъ такой большой слонъ. Вотъ вся сущность этого дѣла. Я понимаю, что для васъ, гг. присяж. засѣдат., невольно возникаетъ вопросъ: какимъ же образомъ подобное дѣло можетъ возникнуть, можетъ про-

должаться, можетъ быть оконченнымъ въ своей предварительной подготовкѣ и, наконецъ, выступить на судъ общественной совѣсти? Вспомните, гг., то почти всеобщее враждебное настроеніе противъ адвокатовъ, которое я уже имѣлъ честь представить вамъ, и отъ выраженія котораго не воздержался даже и г. прокуроръ,—и разгадка возникновенія, продолженія и наконецъ осуществленія подобнаго обвиненія для васъ выяснится вполнѣ. Я указалъ вамъ на нравственную причину возникновенія и дальнѣйшаго движенія этого дѣла; теперь я укажу вамъ фактическое приведеніе въ дѣйствіе этой нравственной побудительной причины. Началось это дѣло по заявленію г. Квашнина. Чѣмъ руководился Квашнинъ при подачѣ своего заявленія—вы знаете, потому что слышали здѣсь его объясненія. Затѣмъ дѣло это было направлено къ судебному слѣдователю для производства предварительнаго слѣдствія. Вы слышали, гг., что я ходатайствовалъ передъ судомъ о прочтеніи постановленія судебнаго слѣдователя, производившаго слѣдствіе по этому дѣлу, въ которомъ судебный слѣдователь представляетъ суду свои соображенія о причинахъ, по которымъ онъ въ дѣяніи г. З—ва не усматриваетъ признаковъ преступленія, и въ которомъ постановленіи онъ испрашиваетъ разрѣшенія суда на прекращеніе этого дѣла. Въ виду протеста г. прокурора противъ прочтенія этаго постановленія, я отказался отъ своего требованія, и постановленіе то прочтено не было; но тѣмъ не менѣе вы знаете, что постановленіе такое существуетъ, и такъ вы видите, что судебный слѣдователь находилъ, что дѣло о З—вѣ, обвиняемомъ въ взводимомъ на него преступленіи, должно было быть прекращено. Отъ судебнаго слѣдователя дѣло это поступило къ и. д. прокурора, который въ свою очередь не нашелъ въ дѣяніи г. З—ва признаковъ преступленія и написалъ заключеніе о прекращеніи дѣла, но палата не согласилась съ его мнѣніемъ, и г. З—въ по опредѣленію палаты преданъ суду; изъ этого опредѣленія палаты вы и можете усмотрѣть, что по настоящему дѣлу было написано заключеніе о прекращеніи его. Вы видите, гг., что судебный слѣдователь и и. д. прокурора—оба юристы, и каждый изъ нихъ требовалъ прекращенія этого дѣла, но г. З—въ все же преданъ суду. Гг. присяжные засѣдатели, законъ воспрещаетъ защитнику и обвинителю разъяснять вамъ, какому наказанію подлежитъ подсудимый въ случаѣ его обвиненія, и я не стану говорить вамъ ни о томъ строгомъ наказаніи, которое грозитъ ему, ни о тѣхъ ужасныхъ послѣдствіяхъ, которыя сопряжены съ этимъ наказаніемъ для г. З—ва въ случаѣ его обвиненія. Я не стану просить у васъ ни милости, ни снисхожденія для подсудимаго З—ва, какъ указываетъ вамъ на то г. прокуроръ. Я унизилъ бы васъ, ввелъ бы васъ въ заблужденіе, если бы сталъ просить милости и снисхожденія тамъ, гдѣ я долженъ просить правды, одной чистѣйшей правды и теплаго сердечнаго отношенія къ судьбѣ подсудимаго З—ва. Познакомившись съ дѣломъ и принявъ на себя защиту г. З—ва, я ни на одну минуту не усомнился, что бояться обвинительнаго приговора мнѣ нечего, если я имѣю дѣло съ вашимъ судомъ, судомъ совѣсти, безпристрастія и правды."

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ."

Пермь. Пермское X очередное уѣздное земское собреніе открыто 16 Октября; при выборахъ какъ на земскія, такъ и судейскія должности оно было въ полномъ составѣ. Въ предсѣдатели Управы баллотировались П. Ф. Грамолинъ и А. А. Маллѣевъ и получили оба одинаковое число шаровъ—15 избирательныхъ и 7 неизбирательныхъ; тогда Собраніе рѣшило бросить между ними жребій по запискамъ и по жребію оказался выбраннымъ Г. Грамолинъ, бывшій предсѣдателемъ два послѣднихъ трехъ-лѣтія. Въ то время когда вынимался жребій, минута была патетическая: г. Грамолинъ стоялъ неподвижно, въ оцѣпененномъ состояніи, съ блѣднымъ, испуганнымъ лицомъ; весь составъ служащихъ управы, съ затаеннымъ дыханіемъ ожидали рѣшенія судьбы своего повѣлителя и когда вынимающій жребій провозгласилъ фамилію Грамолина, одинъ изъ г. гласныхъ, Я. Ф. Поповъ началъ аплодировать и кричать браво; другіе гласные подходили къ г. Грамолину съ поздравленіемъ, но онъ, какъ надо полагать, былъ настолько тронутъ, что всѣ поздравленія принималъ молча. Управскіе служащіе вздохнули полною грудью, а одинъ изъ нихъ даже перекрестился. Въ члены управы выбраны два бывшихъ члена (Михалевъ и Симановъ), а въ замѣнъ выбывшаго, искренно преданнаго земскому дѣлу и полѣзнаго члена управы г. Сюзева, выбранъ крестьянинъ Нечаевъ, умѣющій только подписать свою фамилію.

Передъ баллотировкой мировыхъ судей, было прочитано заявленіе одного изъ членовъ управы, въ которомъ говорилось, что имущественный цензъ, представляемый мировымъ судьею Петромъ Алексѣевичемъ Вердеревскимъ, есть цензъ фиктивный, такъ какъ оцѣнка онаго, произведенная городской управой, на основаніи доходности, неправильна; что домъ представляющій цензъ г. Вердеревскаго не домъ *а лачужка*, приносящая ему дохода всего *полтора рубли въ мѣсяцъ*. Заявленіе это передано было г. Предсѣдателемъ для прочтенія вслухъ гласному А. Я. Невзорову (довѣренному графа Строганова), который прочиталъ его почти про себя, въ полъ-голоса. За то городской гласный Я. Ф. Поповъ громко и отчетливо прочиталъ офиціальное отношеніе городской управы, въ которомъ сказано было, что домъ г. Вердеревскаго оцѣненъ для взиманія городскихъ сборовъ въ 3090 руб. и что правъ владѣнія на этотъ домъ г. Вердеревскій не лишился.

По баллотировкѣ въ участковые мировые судьи оказались избранными: изъ прежнихъ гг. Поповъ, Кикинъ, Капустинъ, Ясницкій, Гильковъ; вновь избраны гг. Гавриленко и Клинбергъ; восьмаго участковаго судью не избрали и мѣсто осталось вакантнымъ Одинаковое число избирательныхъ и неизбирательныхъ голосовъ получили изъ бывшихъ мировыхъ судей гг. Соболевъ и Бенедиктовъ. Неизбраніе послѣдняго привело въ недоумѣніе все собраніе, а обыватели того участка, гдѣ г. Бенедиктовъ былъ два трехъ-лѣтія мировымъ судьею, крайне объ этомъ сожалѣли, считая его лучшимъ—судьей, какъ въ отношеніи порядка отправленія суда, такъ и въ нравственномъ. По окончаніи выборовъ, забаллотированный г. Вердеревскій заявилъ собранію, что онъ отказывается отъ своего ценза, въ виду заявленія о его фиктивности и проситъ баллотировать его на основаніи 34 ст. учрежденій судебныхъ установленій, т. е. единогласно; но и тутъ онъ потерпѣлъ фіаско—его забаллотировали. Почетныхъ мировыхъ судей избрано 25 человѣкъ; избирали всѣхъ, кто только попадался на умъ кому нибудь изъ гг. гласныхъ и такимъ образомъ въ составъ почетныхъ мировыхъ судей между прочими попали: одинъ изъ представителей мѣстнаго казеннаго управленія; одинъ изъ содержателей *кассы ссудъ подъ залогъ имущества;* содержатель питейныхъ заведеній и одинъ неграмотный; попали впрочемъ и лица вполнѣ достойныя, какъ напр: предсѣдатель нашего окружнаго суда А. Н. Зальца, его товарищъ баронъ Медемъ, землевладѣлецъ князь С. М. Голицынъ, В. А. Всеволожскій, П. Д. Дягилевъ, купцы: Ив. Ив. Любимовъ, Ник. Дм. Базановъ, Мих. Ив. Любимовъ, А. А. Маллѣевъ.

Нелишнимъ считаемъ хотя ради курьеза, сообщить о способѣ, какимъ образомъ обнаруживалось на пермскомъ собраніи *„кто кладетъ черняковъ"*. Для открытія этаго секрета, служилъ одинъ шаръ, на которомъ изображенъ губернскій гербъ (всѣ остальные шары безъ гербовъ). Г. Предсѣдатель собранія давалъ этотъ шаръ лицамъ заподозрѣнвъ кладкѣ „черняковъ" и такимъ образомъ, при счетѣ шаровъ, тайна открывалась. Опять приходится повторить: „велико остроуміе людей земли русской".

Смѣта расходовъ на 1880 годъ превышаетъ 200 тыс. рублей, изъ которыхъ болѣе *двадцати тысячъ* опредѣлено на содержаніе управы.—Расходы пермскаго уѣзднаго земства каждый годъ прогрессивно возрастаютъ на довольно значительныя суммы и параллельно съ этимъ, въ такой-же пропорціи, каждогодно накопляются недоимки земскаго сбора. Подобное совпаденіе увеличенія налоговъ съ уменьшеніемъ сборовъ доказываетъ, что сборы эти очень обременительны для плательщиковъ и по тому земскому собранію слѣдовало-бы обратить серьезное вниманіе на это обстоятельство и озаботиться пополненіемъ возрастающихъ постоянно недоимокъ по земскому сбору.

Въ засѣданіи 27-го Октября земскимъ собраніемъ избрана на будущее трехъ-лѣтіе постоянная ревизіонная коммиссія, состоящая изъ пяти членовъ, на обязанность которой возложено производство внезапныхъ ревизій суммъ, отчетности и всей хозяйственной части управы. На это постановленіе собранія, вновь избранный предсѣдатель управы, г. Грамолинъ подалъ письменное заявленіе, въ которомъ объяснилъ, что на основаніи земскаго положенія существуютъ только двѣ инстанціи уѣздныхъ земскихъ учрежденій—одна, какъ власть распорядительная—земское собраніе и другая, какъ власть исполнительная—земская управа; третьей инстанціи, въ родѣ ревизіонной коммиссіи, избранной собраніемъ, по его мнѣнію стоящей какъ будто выше управы,—онъ, предсѣдатель, признать неможетъ.

Въ томъ же засѣданіи нѣсколько гласныхъ подали письменное заявленіе о томъ, что хотя законъ и не воспрещаетъ *гласнымъ имѣть подряды, отъ управы* но тѣмъ не менѣе желательно, чтобы управа избѣгала отдавать подряды гг. гласнымъ, такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ *гласные-подрядчики* являются въ собраніе контролерами дѣйствій управы по этому предмету и ревизорами расходовъ ими самими произведенныхъ.

Въ вечернемъ засѣданіи 28 Октября, представитель горнаго вѣдомства г. Кларкъ заявилъ, что въ первый день засѣданія собранія имъ было указано на то, что согласно положенію о земскихъ учрежденіяхъ, могутъ быть избраны въ гласные, между прочими, только тѣ лица, которыя владѣютъ въ уѣздѣ земельнымъ имуществомъ на правахъ собственности;—гласный же, священникъ о. Михаилъ Задоринъ состоитъ представителемъ отъ причтовъ церквей Янычевской и Юговской, владѣющихъ земельнымъ имуществомъ на правахъ только *временнаго пользованія*, такъ какъ земля имъ не отмежевана и непередана въ полную собственность, почему онъ полагаетъ, что священникъ Задоринъ ни какихъ правъ по земскому собранію не имѣетъ. При открытой баллотировкѣ права гласнаго о. Задорина, большинствомъ 7 голосовъ противъ 5, непризнаны, послѣ чего онъ удалился изъ собранія, *просекретарствуя въ ономъ тринадцать дней*. Затѣмъ г. Предсѣдатель объявилъ собраніе закрытымъ. *Ѳ.*

О томъ-же обстоятельствѣ мы получили 30-го Октября, но уже по отпечатаніи № 15 нашей газеты, телеграфическое сообщеніе отъ г. Луканина, который присовокупляетъ, что послѣдствіемъ не признанія правъ свящ. Задорина, является *не законность какъ всѣхъ произведенныхъ выборовъ, такъ и другихъ постановленій собранія. Ред.*

Изъ г. Ирбити. Ирбитское уѣздное земское собраніе открылось 9-го Октября, при полномъ числѣ гласныхъ (12-ти) и одного члена отъ государственныхъ имуществъ, и закрылось, при томъ же числѣ членовъ, 18-го числа ночью, проработавъ такимъ образомъ всего десять дней. Такая аккуратность ирбитскихъ гласныхъ, засѣдавшихъ въ полномъ составѣ цѣлую сессію, днемъ и вечеромъ, можетъ быть поставлена въ примѣръ нѣкоторымъ собраніямъ другихъ уѣздовъ Пермской губерніи, и тѣмъ болѣе нашему губернскому земскому собранію, гдѣ не такъ давно гг. гласные разъѣхались, не досидѣвъ до половины сессіи и не разрѣшивъ даже половины порученныхъ имъ дѣлъ.

У насъ, какъ водится, помолились, приняли присягу и затѣмъ приступили къ повѣркѣ правъ гласныхъ. Составъ собранія былъ слѣдующій: двое гласныхъ отъ города (одинъ купецъ и одинъ чиновникъ), четыре священника (отъ землевладѣльцевъ) и затѣмъ отъ крестьянъ три крестьянина (въ числѣ ихъ одинъ неграмотный) и три волостныхъ писаря, изъ коихъ двое состоятъ нынѣ членами уѣздной управы. Повѣрка правъ гласныхъ заняла много времени, такъ какъ въ виду собранія было прошеніе о непризнаніи правъ обоихъ представителей города, при избраніи которыхъ на городскомъ съѣздѣ были допущены, будто-бы, весьма важныя отступленія отъ закона. Цѣлыхъ пять обвинительныхъ пунктовъ, (навѣянныхъ, по-видимому, партіею старожиловъ) должны были лишить гласныхъ отъ города участія въ собраніи, и какіе это пункты?! Напр. избранъ въ гласные членъ съѣзда, отсутствовавшій на выборахъ; лицо, бывшее на съѣздѣ и не участвовавшее въ выборахъ, передало свое право другому лицу, имѣвшему также право личнаго участія на съѣздѣ; число избирательныхъ шаровъ было не одинаково и т. д. Собраніе, не имѣя возможности фактически провѣрить все происходившее на городскихъ выборахъ и сознавая, что приведенныя сейчасъ упущенія не составляютъ существенныхъ нарушеній закона, большинствомъ 8 противъ 5 признало права городскихъ представителей; меньшинство же подало отзывъ, считая нарушенія эти существенными, но въ чемъ именно состояла эта существенность—не объяснило.—Затѣмъ права священниковъ и гласныхъ отъ крестьянъ никѣмъ уже оспариваемы не были, не смотря на слухъ, ходившій по городу о томъ, что, при выборѣ одного волостнаго писаря, изъ нѣкоторыхъ волостей было вопреки правиламъ большее число выборщиковъ, чѣмъ слѣдовало, и что этотъ крестьянинъ—писарь не имѣетъ осѣдлости и т. д.

Затѣмъ было опредѣлено имѣть предсѣдателя управы, съ скромнымъ окладомъ въ 1500 р., и 2-хъ членовъ, съ жалованіемъ по 900 р. каждому. Избранными оказались прежніе два члена управы и одинъ крестьянинъ. Рамки настоящихъ замѣтокъ не позволяютъ мнѣ вести въ порядкѣ дневникъ всего происходившаго въ собраніи въ эти 10 дней: скажу только, что въ смѣту вошло всѣхъ расходовъ на 135234 р., изъ коихъ на потребности обязательныя утверждено всего 45274 р. или 33% всего бюджета земства, что и нужно причислить къ фактамъ весьма утѣшительнымъ. На народное образованіе назначено 24000 р., причемъ завѣдываніе земскими школами поручено, ко всеобщему удовольствію, бывшему предсѣдателю земской управы, который своей 6-ти лѣтней дѣятельностію на этой должности и въ особенности за труды по народному образованію вполнѣ заслужилъ всеобщее сочувствіе, выразившееся въ искренней благодарности всего собранія.

Достойно сожалѣнія то обстоятельство, что собраніе, за неимѣніемъ данныхъ, не могло переложить нынѣ же натуральную дорожную повинность на денежную. Цифра стоимости крестьянскаго труда, затраченнаго на исправленіе одной версты почтоваго и другихъ трактовъ, опредѣленная, по заключенію управы, въ 84 р. 66 к. на версту, не считая въ томъ числѣ мостовыхъ сооруженій, кажется преувеличенною; надо полагать, что на половину этой суммы можно было бы великолѣпно исправить полотно всѣхъ дорогъ въ уѣздѣ. Пора бы Ирбитскому земству внять жалобамъ крестьянъ на тягости натуральной дорожной повинности и настоящая управа сдѣлаетъ большую услугу крестьянскимъ обществамъ, если она, на предстоящее 11-е собраніе, внесетъ докладъ о переводѣ этой натуральной повинности на денежную.

По части народнаго здравія собраніе увеличило число медицинскихъ участковъ въ уѣздѣ (2) еще однимъ—3-мъ и вмѣстѣ съ тѣмъ прибавило фельдшерамъ жалованье до 35 р. въ мѣсяцъ. При этомъ имѣлось въ виду улучшить нынѣшній фельдшерскій персоналъ, который не пользуется хорошей репутаціей, привлеченіемъ на службу въ земство лучшихъ людей. Въ заключеніе нельзя не указать на заботы собранія по части улучшенія сельскаго хозяйства въ уѣздѣ, заключающіяся въ выпискѣ улучшенныхъ сохъ, вѣялокъ, сѣмянъ и проч; кромѣ того собраніе рѣшило въ будущемъ 1880 г., открыть въ г. Ирбитѣ сельско-хозяйственную выставку, для чего и ассигновало извѣстную сумму. Дай Богъ успѣха этому благому начинанію. *Земецъ.*

Чердынь. 23 Сентября у насъ открыто X очередное земское собраніе или иначе говоря, началось четвертое трехъ-лѣтіе земства. Гг. гласные собрались почти въ полномъ составѣ. Нынѣшній составъ собранія рѣзко отличается, отъ предшествующихъ трехъ-лѣтій;—въ тѣхъ собраніяхъ преобладающее число гг. гласныхъ были священники, въ нынѣшнемъ-же составѣ нѣтъ ни одного изъ духовныхъ отцевъ. Многіе находили, что отсутствіе священниковъ доказываетъ, что выборы въ гласные производились при болѣе нормальныхъ условіяхъ, безъ-постороннихъ вмѣшательствъ, давленій и подпольныхъ интригъ, что къ сожалѣнію было присуще въ прежнія три трехъ-лѣтія.

Какъ только собраніе было открыто и было приступлено къ выбору секретаря собранія, членовъ разныхъ коммиссій, то одинъ изъ гг. гласныхъ отъ сельскихъ обществъ и повѣренный князя Абамелекъ—Лазарева, г. Ильинъ заявилъ, что такъ какъ казна самый крупный плательщикъ въ Чердынскомъ земствѣ и уплачиваетъ около 90% всѣхъ расходовъ, то желательно, чтобы въ трудахъ ревизіонной и смѣтной коммиссій представители отъ казны приняли участіе. Не смотря на то, что съ подобнымъ мнѣніемъ согласилось все собраніе, всѣ трое представителей отказались отъ этого участія, мотивируя свой отказъ слѣдующимъ образомъ:

Лѣсной ревизоръ Цивинскій, тѣмъ, что онъ въ настоящее время и ревизоръ и завѣдывающій лѣсничествомъ; полюдовскій лѣсничій Коженковъ, что онъ выбранъ секретаремъ собранія и потому ему много предстоитъ занятій; чердынскій лѣсничій г. Клейнгаузъ, что то пробормоталъ себѣ подъ носъ.

Затѣмъ приступлено было къ обсужденію докладовъ ревизіонной коммиссіи. Смѣта расходовъ, какъ коммиссіею такъ и собраніемъ, разсмотрѣна довольно подробно, по каждой расходной статьѣ но несмотря на это смѣта расходовъ все таки достигла до 153.076 руб. 71 коп. изъ которой суммы пошло на обязательныя повинности 71249 руб. 30 коп, и на не обя-

зательныя 81827 руб. 41 коп. На покрытіе этихъ расходовъ предназначены остатки отъ смѣтныхъ назначеній прежнихъ лѣтъ въ количествѣ 10601 руб. 69½ коп., ожидаемыя поступленіемъ отъ министерства народнаго просвѣщенія на содержаніе 2-хъ класныхъ училищъ—1200 руб. судебные сборы поступающіе отъ мировыхъ судей и съѣзда ихъ—687 руб. 12 коп.; плата за содержаніе и леченіе въ Чердынской земской больницѣ лицъ военнаго вѣдомства въ количествѣ 1005 р. 62 коп.; сборъ ожидаемый къ поступленію съ торговыхъ документовъ 3066 р. 10 коп. и подлежащій раскладкѣ земскій сборъ съ имуществъ уѣзда въ суммѣ 136516 руб. 17½ коп. изъ которыхъ на долю казны падаетъ 113145 руб. 71 коп. т. е. болѣе 84% всего земскаго сбора. При болѣе подробномъ разсмотрѣніи смѣты расходовъ нельзя не замѣтить, что она составлена слишкомъ широко; какъ на доказательство подобной щедрости мы укажемъ на тѣ продовольственныя деньги, которыя предоставлены смѣтой предсѣдателю воинскаго присутствія (по 4 руб. въ сутки) и входящихъ въ составъ присутствія члену земской управы и Чердынскому уѣздному исправнику (по 3 руб. въ сутки каждому) за все время призыва съ 1-го Ноября по 15 Декабря, что составитъ 44 дня—440 р. Кромѣ того мы имѣемъ сдѣлать замѣчанія по слѣдующимъ статьямъ расхода, а именно: 300 руб. на содержаніе смотрителя земскаго дома и на мелочные разходы 50 руб.—излишніе, такъ какъ домъ не на столько великъ что бы была надобность въ особомъ смотрителѣ, а эту обязанность можетъ вполнѣ удовлетворительно исполнить старшій сторожъ, а 50 руб. назначены неизвѣстно для чего, такъ какъ въ смѣтѣ всѣ мельчайшіе расходы предусмотрѣны и предвидѣть другихъ трудно, даже невозможно, тѣмъ болѣе, что въ смѣту включены еще двѣ однородныя съ этой статьи на *непредвидимые* расходы 3846 руб. 86 коп. и на *разные* расходы—4972 рубля, Лишними представляются назначенные на вознагражденіе разнымъ спеціалистамъ 620 руб., потому что въ распоряженіи управы имѣются безъ того разнаго рода спеціалисты, которые получаютъ вознагражденіе. Пособіе городу Чердыни въ 100 р. кажется намъ даже неумѣстнымъ, такъ какъ земство мало того, что ничего не получаетъ съ такого богатаго города какъ Чердынь (185 руб 11½ коп. земскаго сбора), уплачиваетъ еще городскаго налога 218 руб., къ чему-же тутъ еще пособіе?

Изъ суммы 81827 руб. 41 коп.; предназначенной на потребности необязательныя предположено къ расходу на народное образованіе 35934 руб. 21 коп.; на медицинскую и ветеринарную части 18056 руб.; солидныя цифры расходовъ по этимъ статьямъ, ясно доказываютъ, что Чердынское земство относится сочувственно къ народному образованію и къ народному здравію.

Въ заключеніе упомянемъ о докладѣ управы, по медицинской части, возбудившемъ очень оживленныя, даже бурныя пренія, окончившіяся скандаломъ, противнымъ самымъ поверхностнымъ понятіяхъ о благопристойности и достоинствѣ такихъ общественныхъ учрежденій, каковымъ является собраніе земскихъ гласныхъ. По докладу управы въ 1877 году, на постройку зданія для земской больницы въ г. Чердыни была составлена смѣта, по которой предположено израсходовать кажется, около 15000 р.с. между тѣмъ на самомъ дѣлѣ израсходовано въ 1877 году 61 руб. 85 коп. въ 1878 году 10950 руб. 2½ к. назначено по смѣтѣ на 1879 годъ 8749 руб. 18 коп. и на 1880 годъ управой предназначено къ расходу 3623 руб. 34 к. (собраніемъ ассигновано 3223 руб. 34 коп.),—такая значительная разница въ расходахъ, почти на 50% болѣе первоначальной суммы, вызвала со стороны собранія должное указаніе управѣ.—На постройку зданія для земской аптеки въ г. Чердыни назначено по смѣтѣ на 1879 годъ 1500 рублей управой предназначалось къ расходу на 1880 года 3500 руб., (собраніемъ ассигновано 3000 р.) *между тѣмъ какъ въ дѣйствительности оказалось, что домъ для аптеки почти уже конченъ, слѣдовательно вопросъ о постройкѣ этаго зданія, управой заранѣе былъ предрѣшенъ.* Собраніе поэтому поводу высказало неодобреніе управѣ и признало дѣйствія ея *„произволомъ"*.—Въ слѣдовавшемъ затѣмъ докладѣ о дѣятельности врачей, въ отношеніи врача втораго участка Суетина высказано было очень много не лестнаго, вслѣдствіе чего, собраніе признало уволить его отъ службы. Во время перерыва, послѣдовавшаго за прочтеніемъ этого доклада, докторъ Суетинъ подошелъ къ бывшему предсѣдателю управы г. Селиванову (избранному вновь) и со словами:— „надо мною былъ судъ гг. гласныхъ собранія, а я вамъ покажу судъ Божій", нанесъ ему ударъ по лицу.

Подобный поступокъ доктора Суетина вызвалъ вообще неодобреніе гласныхъ, которые тутъ-же постановили выразить г. Селиванову въ особомъ адресѣ сочуствіе собранія.

Негласный.

СПИСОКЪ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Судебныхъ засѣданіяхъ Екатеринбургскаго окружнаго суда, безъ участія присяжныхъ засѣдателей, на Ноябрь мѣсяцъ 1879 года.

17 Ноября.

1) О крестьянинѣ Иванѣ Ивановѣ Котовѣ, обвиняемомъ въ нарушеніи правилъ осторожности отъ пожаровъ. 2) О крестьянинѣ Васильѣ Ивановѣ Бочаговѣ, обвиняемомъ въ преступленіи предусмотрѣнномъ 860 ст. Улож. 3) О крестьянахъ: Саввѣ Парфеновѣ, Тарасѣ Парфеновѣ и Дмитріѣ Тарасовѣ Клюкиныхъ, обвиняемыхъ въ оскорбленіи.

22 Ноября.

1) О крестьянинѣ Павлѣ Кузминѣ Григинѣ, обвиняемомъ въ преступленіи предусмотрѣномъ 304 ст. Улож. 2) О крестьянинѣ Павлѣ Кузьминѣ Григинѣ, обвиняемомъ въ преступленіи предусмотр. 304 ст. Улож. 3) О крестьянинѣ Тимофеѣ Егоровѣ Наумовѣ, обвиняемомъ въ нанесеніи ранъ въ дракѣ.

26 Ноября.

1) О дворянинѣ Александрѣ Григорьевѣ Суворовѣ, обвиняемомъ въ преступ. предусмотр. 1049 ст. Улож. 2) О крестьянинѣ Иванѣ Спиридоновѣ Волковѣ, обвиняемомъ въ преступленіи предусмотр. 304 ст. Улож. 3) О крестьянинѣ Васильѣ Степановѣ Карандашевѣ, обвиняемомъ въ преступленіи предусмотрѣнномъ 304 ст. Уложенія. 4) О крестьянинѣ Григорьѣ Никитинѣ Воробьевѣ, обвиняемомъ въ преступленіи предусмотр. 2 ч. 288 ст. Улож.

РЕЗОЛЮЦІИ

по дѣламъ, слушаннымъ по гражданскому отдѣленію Екатер. окружн. суда въ судебныхъ засѣданіяхъ:

30 ОКТЯБРЯ: Бородина съ Ростовщиковымъ,—отказано; Харитонова съ Фадѣевой и Жернаковой; Клепининой и Степановой съ Севастьяновымъ,—исключены изъ очереди; Ростовщикова съ Расовымъ, Ижболдина съ Виноградовымъ. Фролова съ Расовымъ,—обезпеченіе дано; Ссоринной съ Ворожцовымъ, Бревнова съ Филимоновымъ,—обезпеченіе отказано; о духовномъ завѣщаніи Афонина,—утв. къ исполненію; о несостоятельности Афонасьева,—признанъ несостоят. и заключенъ подъ стражу; вводы Горшкова, Мокиной, Смирныхъ, Журавлева, Старосельскихъ, Свѣшниковой,—уважены; вводъ Вырупаевой,—отказанъ.

2 НОЯБРЯ: О завѣщаніи Пономаревой,—утв. къ исполненію; Матвѣева съ Трапезникова, Казанцева съ Суковымъ, Моск. Общ. Ком. кредита съ Виноградовымъ, Налетова съ Колесниковымъ,—присуждено; Дружининой и Головниной съ Деханова,—отказано; Бучельникова съ Стариковымъ, Ростовщикова съ Расовымъ, Насонова съ Стафѣевымъ,—дано обезпеченіе; Никольск. Мануф. Морозова съ Виноградовымъ.—въ обезпеченіи отказано; частное прошеніе Мелентьева и Масленниковой,—оставлено безъ послѣдствій; о давностномъ владѣніи Бекарюкова,—отложено до 30 Ноября; распредѣленіе денегъ между кредиторами Волкова,—расчетъ утвержденъ; вводъ во владѣніе Воробьевой и Рожнова,—уважены.

Назначены къ слушанію дѣла:

9 НОЯБРЯ: 1) Искъ Гуськина къ Шкляеву о недвиж. имѣніи. 2) Зимина къ Зиминой о признаніи сына ея Алексѣя незаконнорожденнымъ. 3) Гребнева 750 р. съ Алексѣева. 4) Бородиныхъ къ Яринскому 735 р. 22 к. 5) Споръ Дементья и Игнатья Строликовыхъ о подлогѣ документа, 6) Куталова съ Блиновымъ о подлогѣ документа. 7) Абдулхаликова съ Бикметовымъ о подлогѣ документа. 8) Жалоба Колмакова на рѣшеніе суда по иску съ него Стариковыми. 9) Дѣло о несостоятельности Подсосова. 10) Утвержденіе Соколовыхъ въ правахъ наслѣдства къ имѣнію Соколовой.

НА 13 НОЯБРЯ: 1) Искъ Злоказова къ Бергу объ исполненіи договора; 2) Поклевскаго-Козело 1687 р. 83¼ к. съ Орлова; 3) Овчинникова 1135 р. съ Безпамятныхъ; 4) Гундобина 1259 р. съ Лямина; 5) Словцова 145 р. съ Соболева; 6) О несостоятельности Петрова; 7) Утвержденіе Серебренниковой въ пр. насл къ имѣнію Филиновскаго; 8) Вводъ Смирновыхъ; 9) Подкорытовой; 10) Новокрещенныхъ.

16 НОЯБРЯ: 1) Искъ Грачева 7879 р. 30 к. съ Бурундукова; 2) Бородина 2000 р. съ Яринскаго; 3) Плаксина 1000 р. съ Пестова; 4) Суслова 4000 р. съ Трапезникова; 6) Утвержденіе Степана Луканина въ правахъ наслѣдства къ имуществу Григорія Луканина; 6) О признаніи за Окуловымъ права собств. по давности владѣн. на недвиж. имѣніе; 7) Объ утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія Коновалова. 8) Объ утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія Злоказовой; 9) Частное прошеніе Харибутовой.

Редакторъ *Штейнфельдъ.*
Издательница *Полкова.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ ДЕШЕВОМЪ МАГАЗИНѢ

по Главному проспекту, въ домѣ Протопопова, вновь получены машинныя нитки разныхъ нумеровъ, 75 коп. за дюж., а также получены крестильныя рубашки съ разными украшеніями и проч. товары. 3—1

РОЯЛЬ продается въ Коковинской улицѣ, въ домѣ Карпинскаго. 3—1

БѢЛОШВЕЙНОЕ И ПРАЧЕШНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ И МАГАЗИНЪ

ГЕНРИХА БОРИСОВИЧА ПЕРЕТЦА

рекомендуетъ собственнаго издѣлія мужскія сорочки и дамскіе воротнички новаго англійскаго фасона „Иллингвортъ". Магазинъ открытъ съ 8 часовъ утра до 10 часовъ вечера.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ВИНОТОРГОВЛЯ СЕМЕНА ПЕТРОВА

переведена на уголъ Покровскаго проспекта въ домъ Ермолаева, рядомъ съ его магазиномъ.

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ вдовы Анны Петровны Коровиной, по Уктусской улицѣ, близь Златоустовской церкви. Домъ приноситъ около 1000 р. годоваго дохода. 5—1

МАСТЕРСКАЯ МУЖСКАГО И ДАМСКАГО БѢЛЬЯ,

ДОМЪ ЛЕМЕРЛЕ,

по Усольцевской улицѣ, № 58,

ПРОТИВЪ ДОМА КЛОПОВА,

ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ.

МАГАЗИНЪ И. М. СЛАВЕНЗОНА

противъ Каѳедральнаго собора, д. Харитоновой. Канцелярскія принадлежности, альбомы, портмоне, портсигары, бумажники, чертежныя вещи, запонки и проч.

Олеографическія картины, рамки и оправка картинъ въ рамки. Печатаются весьма скоро визитныя карточки и вензеля на бумагѣ и конвертахъ, въ большомъ выборѣ по дешевымъ цѣнамъ. 2—1

МАГАЗИНЪ ШВЕЙНЫХЪ МАШИНЪ Ивана Рейнварта,

ИМѢЮ ЧЕСТЬ ИЗВѢСТИТЬ ПОЧТЕННѢЙШУЮ ПУБЛИКУ, что вновь получены мною ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ разныхъ системъ: ножныя для РЕМЕСЛА, отъ 45 руб. и до 115 руб., семейныя РУЧНЫЯ отъ 26 руб. и до 38 руб.

Уголъ Главнаго проспекта, въ Тихвинской улицѣ, въ домѣ Кривцова, бывшемъ Пахтусовой.

Тому изъ заводскихъ или крестьянъ охотниковъ, который укажетъ медвѣжью берлогу, съ находящимся въ ней медвѣдемъ, предлагаютъ за это тридцать пять рублей. Обратиться въ городъ Екатеринбургъ, Заячій порядокъ, домъ Туржанскаго, къ Александру Марковичу Галину. 3—2

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ,

въ Солдатской улицѣ, каменный двухъ-этажный, съ надворнымъ строеніемъ, при немъ садъ и огородъ; о цѣнѣ спросить лично у хозяина дома, Алексѣя Спиридоновича ПЕРСІЯНИНОВА. 5—4

ДВѢ КВАРТИРЫ, вновь отдѣланныя, отдаются въ наймы въ домѣ М. К. Совѣткина въ Палковской улицѣ (250 саж. отъ центра города). Верхній этажъ—девять, нижній—шесть комнатъ, съ отдѣльными службами, кухнями и ватеръ-клозетами. 3—3

УПРАВЛЕНІЕ

Уральской горнозаводской желѣзной дороги доводитъ до общаго свѣдѣнія, что съ 1 Ноября сего года будетъ открытъ пріемъ частной телеграфной корреспонденціи по всѣмъ станціямъ Лупьевской линіи Уральской горнозаводской желѣзной дороги. При чемъ гг. адресаты, живущіе въ сторонѣ отъ станціи назначенія, должны войти въ соглашеніе съ начальниками станцій относительно доставки адресованныхъ на ихъ имя депешъ, такъ какъ, на основаніи существующихъ постановленій, доставка депешъ въ сторону отъ станціи не обязательна для желѣзно-дорожнаго телеграфа. 3—2

ВЪ ДОМѢ ЦУРЪ-МИЛЕНЪ,

ПО ВОЗНЕСЕНСКОЙ УЛИЦѢ,

ПРОДАЮТСЯ: мужская енотовая шуба—дипломатъ, серебряные часы и музыкальный инструментъ—бандоніонъ. Спросить г-жу Циммерманъ. 2—2

МАЛЬЧИКЪ, имѣющій аттестатъ, желаетъ получить мѣсто оффиціанта; адресъ: Главный просп. д. Клушиной. Спросить Автонома Крутова. 1—1

Продается недорого фортепьяно и скрипка. Спросить въ Сысертской лавкѣ, въ Уктусской улицѣ.

Тутъ же продается хорошая собака. 3—1

САЛИЦИЛОВЫЯ ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА
ЗУБНАГО ВРАЧА Л. Э. АДЕЛЬГЕЙМА,
РАЗРѢШЕННЫЯ МОСК. МЕДИЦ. ФАКУЛЬТЕТОМЪ
и пріобрѣтшія большое примѣненіе, рекомендуются какъ лучшія гигіеническія средства для рта и зубовъ, предупреждающія костоѣду, осажденія слюннаго камня, дурной запахъ во рту и пр.
ГЛАВНОЕ ДЕПО
у зубнаго врача Л. Э. Адельгейма. въ Москвѣ. Кузнецкій мостъ. д. Соколова.
Депо въ Екатеринбургѣ:
главный складъ у С. А. Петрова, А. Э. Вейерсберга и А. Захо.
30—4 !!! ПЕРЕПРОДАВЦАМЪ ЗНАЧИТЕЛЬНАЯ УСТУПКА. !!! Ц. 2032

УРАЛЬСКАЯ ГОРНОЗАВОДСКАЯ ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Управленіе Уральской горнозаводской желѣзной дороги доводитъ до общаго свѣдѣнія, что съ 1-го Ноября сего 1879 года будутъ въ дѣйствіи слѣдующія измѣненія въ тарифной платѣ противъ указанной во временной классификаціи товаровъ, при чемъ **всѣ** ранѣе изданныя **объявленія** по этому предмету со дня открытія дороги упраздняются и замѣняются настоящимъ.

Измѣненія тарифной платы БЕЗСРОЧНЫЯ.

№ № классификаціи	Наименованіе товаровъ.	Существующія по классифик. Классъ тарифа.	Существующія по классифик. Плата съ пуда и верст.	Вновь устанавливаемые. Классъ тарифа.	Вновь устанавливаемые. Плата съ пуда и верст.	Примѣчанія.
41, 78, 262, 560	Бичева, Веревки, Канаты, Пеньковая пряжа	II	1/18	III	1/24	
94	Волосъ всякій	II	1/18	III	1/24	
147, 765	Гривы конскія, Хвосты	I	1/12	III	1/24	
100	Войлокъ	II	1/18	III	1/24	
308, 478, 815	Кожи всякія, Овчины, Шкуры — Невыдѣланныя при отправкѣ отдѣльными шкурами	II	1/18	III	1/24	
	Тѣ же предметы при отправкѣ въ тюкахъ	II	1/18	IV	1/30	
356	Кудель ПРЕССОВАННАЯ	II	1/18	III	1/24	
409	Масло коровье	II	1/18	III	1/24	
449	Мѣлъ ВЪ КУСКАХЪ; товаръ въ навалку	V	1/36	1 спец.	1/40	
508	Пенька ПРЕССОВАННАЯ	II	1/18	III	1/24	
597	Руда ХРОМОВАЯ и КОЛЧЕДАНЪ, (товаръ въ навалку)	4 спец.	1/60	3 спец.	1/50	
677	Сундучный товаръ	громозд	1/9	I	1/12	Сундукъ въ сундукѣ при соблюденіи § 170 врем условій перевоз.
686	Сѣмя льняное и конопляное.	II	1/18	IV	1/30	
687	Сѣмя цитварное неочищенное (дербень)	I	1/12	III	1/24	
808	Шерсть ПРЕССОВАННАЯ	II	1/18	III	1/24	
824	Щетина (кромѣ издѣлій изъ нея)	I	1/12	II	1/18	

Измѣненія тарифной платы СРОЧНЫЯ.

На время съ 1-го Ноября 1879 года по 15 Апрѣля 1880 года.

№ № классификаціи	Наименованіе товаровъ.	Существующій по классифик. Классъ тарифа	Существующій по классифик. Плата съ пуда и верст.	Вновь установливаемые. Классъ тарифа.	Вновь установливаемые. Плата съ пуда и верст.	Примѣчанія.
308, 478, 815	Кожи всякія, Овчины, Шкуры овечьи — Выдѣланныя, при отправкѣ въ тюкахъ.	11	1/18	111	1/24	
694	Табакъ листовой (въ куляхъ).	11	1/18	111	1/24	
601	Рыба мерзлая, соленая, копченая и проч. при отправкѣ полными вагонами	11	1/18	111	1/24	
612	Сало всякое	111	1/24	IV	1/30	
	Сверхъ того устанавливается предѣльная провозная плата съ пуда за все разстояніе:					
	А) для товаровъ I предѣльнаго разряда при отправкахъ изъ ПЕРМИ:					
	въ Н.-Тагилъ	1	25,13	—	19	
	въ Екатеринбургъ	1	35,10	—	21	
	Б) для товаровъ II предѣльнаго разряда при отправкахъ ихъ ПЕРМИ.					
	въ Н.-Тагилъ	11	16,75	—	16	
	въ Екатеринбургъ	11	23,40	—	19	

НА ВРЕМЯ СЪ 1 ЯНВАРЯ ПО 1 АПРѢЛЯ 1880 ГОДА.

Разряды.	Наименованіе предметовъ.	За разстояніе между ПЕРМЬЮ и Н.-ТАГИЛ. Въ пасс. поѣзд.	За разстояніе между ПЕРМЬЮ и Н.-ТАГИЛ. Въ тов. поѣзд.	За разстояніе между ПЕРМЬЮ и ЕКАТЕРИНБ. Въ пасс. поѣзд.	За разстояніе между ПЕРМЬЮ и ЕКАТЕРИНБ. Въ тов. поѣзд.	Примѣчанія.
		Рублей.		Рублей		
	За зимніе экикажи, какъ-то: возки, повозки, кошевки, сани и проч. устанавливается предѣльная провозная плата со штуки за все разстояніе, а именно:					1. Кромѣ того за экипажи, перевозимые въ ПАССАЖИРСК. ПОѢЗДАХЪ, взимается 25 о/о съ провозной платы государ сбора. 2. Нагрузка и выгрузка экипажей производится безплатно. 3. Кладь, сдаваемая съ экипажами, принимается и таксируется не по вѣсу, а по означеннымъ разрядамъ. Въ силу чего предоставляется право ѣхать въ каждомъ экипажѣ провожатому по билету III класса, половинной стоимости
1	За порожніе со штуки	12	10	15	12	
2	За экипажи съ кладью, до 30 пуд. общаго вѣса со штуки	18	16	23	20	
3	За экипажи съ кладью, отъ 30 до 45 пуд. общаго вѣса; со штуки	28	22	35	27	
4	За экипажи съ кладью, отъ 45 до 60 пуд. общаго вѣса; со штуки	40	32	50	37	

ПРОДАЕТСЯ
ДЕРЕВЯННЫЙ ОДНОЭТАЖНЫЙ ДОМЪ

во 2-й части г. Екатеринбурга, по Васнецовской улицѣ, на углу Покровскаго проспекта, съ зеркалами, мебелью, двумя флигелями, службами и садомъ.

Тутъ-же **ОТДАЮТСЯ КВАРТИРЫ СЪ МЕБЕЛЬЮ.** Объ условіяхъ спросить хозяйку дома, вдову коллежскаго ассесора Агнію Михайловну Шулаеву. 4—4

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Честь имѣю объявить до свѣдѣнія Екатеринбургскихъ домовладѣльцевъ, управляющихъ домами или заводами, а также и лицъ, въ завѣдываніи которыхъ находятся казенныя зданія, что я принимаю подряды на устройство печныхъ работъ по самой новѣйшей конструкціи, а именно: калориферъ, циркулярныя, духовыя-подвальныя, плиты, камины, паровики, цилиндры, зерносушки, заводскіе котлы, а также устройство сушки сырыхъ квартиръ безъ огненныхъ отопленій. Произвожу ремонтъ печей и чистку дымовыхъ трубъ, которые должны быть годовыми. Всѣ вышесказанныя работы будутъ мною тщательно произведены по новѣйшей конструкціи, что для домовладѣльцевъ въ экономическомъ отношеніи составитъ большое удобство. Льщу себя надеждою, что домохозяева обратятъ на это вниманіе. Заведеніе мое помѣщается по Часовенной улицѣ, домъ протоіерея Андрея Коровина.

Ф. Ф. ЯНСОНЪ. 18—12

КВАРТИРА
ВРАЧА
ВЫШИНСКАГО

—въ домѣ Фелькнеръ, въ улицѣ Соборной. Пріемъ больныхъ отъ 10 до 12 утра и отъ 5 до 7 ч. вечера.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ Екатеринбургскаго уѣзднаго распорядительнаго комитета симъ объявляется, что въ Присутствіи онаго, въ Городовомъ полицейскомъ управленіи, 30 числа будущаго Ноября будутъ производиться торги, съ узаконенною, чрезъ три дня, переторжкою, на поставку въ будущемъ 1880 году дровъ, примѣрно около 1640 саженъ, для отопленія помѣщеній мѣстной Уѣздной команды. А потому лица, желающія торговаться, должны къ означенному времени явиться въ Городовое полицейское управленіе съ узаконенными залогами. Дрова требуются однополѣнныя смѣтничныя, хорошаго качества, длиною 12 вершковъ; показанное количество 1640 саженъ есть, какъ объяснено выше, примѣрное; контрагентъ же обязанъ поставлять по мѣрѣ дѣйствительной надобности. Кондиціи можно видѣть заблаговременно у г. полиціймейстера. При торгахъ будутъ приниматься и запечатанныя объявленія. 24 Октября 1879 года.

Предсѣдатель Комитета:

Полиціймейстеръ *Н. Азаровъ.* 3—2

ДВѢ КОМНАТЫ отдаются со столомъ и безъ стола, въ домѣ Жирякова, по Главному проспекту. Узнать въ музыкальномъ магазинѣ А. Цеслинскаго.

Стеариновыя свѣчи Уральскаго стеариноваго и мыловареннаго завода въ Екатеринбургѣ, извѣстныя по доброкачественности и по выгодности въ экономическомъ отношеніи, подъ названіемъ: Солнечныя, Гостиныя и Экономическія, также мыло: Желтое, Анисовое, Туалетное и проч., Смазочный и Желтый олеинъ, Бѣлый и Желтый глицеринъ, Купоросное масло, Соляная и Азотная кислота, Синій и Зеленый купоросъ, Сѣрнокислый натръ и проч. продаются въ г. Екатеринбургѣ, въ лавкѣ завода, находящейся въ Старомъ Гостиномъ Дворѣ, № 27. и партіями въ Заводской конторѣ. 10—7

БАНКИРСКО-КОММИССІОНЕРСКАЯ

перваго КОНТОРА разряда

ТОВАРИЩЕСТВА А. А. ПЕЧЕНКИНА И К°

ЕКАТЕРИНБУРГСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

(уголъ Покровскаго просп. и Соборной улицы д. Товарищества).

Контора имѣетъ удостовѣренія г. Министр. В. Д.

ПЛАТИТЪ:

по текущему счету	изъ 5%
„ вкладамъ до востребованія	„ 5 „
„ „ на 6 мѣсяцевъ	„ 6 „
„ „ „ 1 годъ	„ 7 „
„ „ „ большій срокъ по взаимному соглашенію.	

ВЗИМАЕТЪ:

по ссудамъ подъ % бумаги . . . (подъ билеты внутр. съ выигр. займа выдается до 200 р. и болѣе, а подъ банковые билеты до 90%).	изъ 8—12%
„ ссудамъ подъ движимости . . . (подъ драгоцѣнныя вещи, громоздкіе предметы и разную движимость отъ 1 до 3 к. въ мѣсяцъ).	„ 12—36 „

Операціи Конторы обезпечены залогомъ.

КОНТОРА ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО

(днемъ отъ 9 до 3 и вечеромъ отъ 6 до 8 ч.; въ праздничные дни отъ 12 до 3 часовъ дня).

За Товарищество А. А. Печенкина и К°

Уполномоченный Н. А. ЯХОНТОВЪ. 1—1

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА

по Фетисовской улицѣ, въ домѣ Трапезниковой, около склада Злоказова.

АКУШЕРКА И ФЕЛЬДШЕРИЦА

Городецкая (изъ Петербурга) принимаетъ ежедневно отъ 2 до 5 час. Адресъ: Береговая ул., д. Кузнецовой, близь Каменнаго моста.

ВЪ МАГАЗИНѢ А. И. ІЕЛЬСКОЙ

получена изъ-за границы партія готовыхъ дамскихъ платьевъ по послѣдней модѣ. 1—1

ДЛЯ ПИСЧЕБУМАЖНЫХЪ ФАБРИКЪ
ВЪ КОНТОРѢ ЛЬВА ЛУКИЧА ВЕЛЬША
ВЪ МОСКВѢ, У ИЛЬИНСКИХЪ ВОРОТЪ,
ГЕОРГІЕВСКІЙ ПЕР. ДОМЪ ВОЕЙКОВА,

принимаются заказы на поставку изъ Англіи машинъ со всѣми къ нимъ принадлежностями, какъ для устройства новыхъ, такъ и для усовершенствованія старыхъ фабрикъ. Также принимаются заказы на Англійскія **паровыя машины** новѣйшихъ конструкцій отъ 1 до 100 лошад. силъ. Ц. 2399 10—8

Узнать о безплатномъ пріемѣ въ Рязановскую больницу для бѣдныхъ можно у городоваго врача Ландезена отъ 10 ч. утра и 6—7 ч. вечера.

Дозволено цензурою. Типографія Е. А. Полковой по Васнецовской улицѣ, домъ А. А. Полковой.